

12+

ФЭНТЕЗИ
#НЕКНИГА

Коллектив авторов #Некнига #Некнига. Сборник №2. ФЭНТЕЗИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64113241

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-94876-1

Аннотация

Это не книга... а второй Сборник уникальных историй современников из Белоруссии, Украины и РФ. Истории, вызывающие эмоции, собраны с особой любовью. Около полугода мы трудились над этим по-настоящему особенным мирком и смогли сделать, казалось бы, невероятное: собрать под одной обложкой мастеров из совершенно разных уголков нашей вселенной. Теперь мы встретимся с грозным самураем и милым енотом, фантастическими тварями и домашними питомцами, чудными загадками вселенной и ответами на них. Да, и если это творение тебе попало совершенно случайно, загляни к нам в группу /покнига в контакте, у нас уютно. Береги себя, остальное мы попробуем сделать сами!

Содержание

Божественное провидение	9
В. Довбыш. Магазинчик счастья Дороти Принглз	12
В. Арнов. Бог последней секунды	26
К. Водинов. Антимонопольный комитет	34
Маги	71
А. Май. Осознание	74
В. Краснов. Магия моей жизни	80
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Коллектив
авторов #Некнига
#Некнига. Сборник
№2. ФЭНТЕЗИ

#Некнига. Коллектив

Авторы

Виктор Краснов, Анастасия Кораблёва, Надежда Гриднева, Владимир Иванов, Валерия Андрейчук, Олеся Петровская, Кирилл Воудинов, Владислав Безлюдный, Виктория Довбыш, Алиса Атрейдас, Надежда Тонконох, Владимир Арнов, Виктория Кожухова, Алёна Май, Наталья Замковая, Татьяна Чекмарёва, Артём Симонов, Дмитрий Коломыщев, Елена Синякина, Лизавета Русакович, Светлана Дамова, Даниэль Чёрный, Юлия Гладкая, Сергей Минич, Сергей Белосус, Ася Добрая

Составители

Н. Гриднева, В. Андрейчук

Главный иллюстратор

Н. Гриднева

Главный редактор

А. Добрая

Редакторы

Н. Замковая, Е. Жихарева, Л. Анфимова, А. Хомутова,
И. Смирнов

Иллюстраторы

Е. Сиянкина, А. Мазуренко, А. Ивкина, В. Мирзаева, Т.
Ядыкина, А. Морозова, А. Романова, А. Муравьёв, С. Чирва,
А. Ерошкина, С. Алтунина

Дизайнер-оформитель

О. Свит (Михайчук)

Дизайн обложки

BlackOak

Руководитель украинского филиала

В. Безлюдный

Руководитель проекта

В. Краснов

От всё того же существа с лапками

Мур-р-ртак, вот мы и встретились в мирке, который был создан в далёком 2020-м году, но открылся лишь сегодня.

Прежде всего хотелось бы поблагодарить всех тех мяфушек, которые помогали и создавали тот Сборник, с которым сейчас познакомьтесь и вы. Прежде всего это Надя и Лера, формировавшие книгу и общавшиеся с авторами, Марина и Наташа помогали с ниточками, которые порой спу-

тывались в клубок. Влад его подкидывал, чтобы мне было, за чем бегать, а также помогал советами. Леночка украшала мою жизнь и не только подсыпала вкусняшек в кормушку, но и помогала проводить полное логическое редактирование. Оленька украшала саму книжку как могла, и это получилось, как мне кажется, просто пш-ш-шикарно!

Отдельно благодарность Асютке, которая несмотря на все свои болячки справилась с тотальной вычиткой текстов и, преодолевая боль, связалась с Катюшкой, чтобы помочь с обложкой, Любви и Анне, Илюшке, за упорство в борьбе с очепятками.

Вика, Настя, Алёна, Елена, все, кто рисовал картинки, м-р-р-няф, нет, настоящие произведения искусства, несомненно как и остальные иллюстраторы – самые лучш-ш-шие!

Нас стало больше, мы стали ещё дружнее. Теперь Некнига выпустила вторую книгу, как бы забавно это ни звучало, а это значит, что многое удалось. Главное – верить в себя и никогда не унывать, а с редактированием, иллюстрированием и поддержкой мы всегда поможем (пока не пойдём искать новые источники вдохновения). Так что, гости дорогие, не стесняйтесь, заходите!

Обратите внимание, что помимо вычитки мы постарались сделать книгу настоящим пособием для грамотного человека. Теперь расставлены все точки над «ё». Надеюсь, что внимательный читатель шепнёт нам маленькое «спасибо» и оставит отзыв на ЛитРес и в группе, чтобы все мы поняли,

что эти несколько месяцев были потрачены не зря, и вам в ручки попались настоящие шедевры, выбивающие слёзы или заставляющие хохотать.

И ещё... Любите жизнь и делайте чудеса сами! Мур-р-р!

Божественное провидение

(автор иллюстрации – Е. Синякина)

Содержание

The Nokniga

МАГАЗИНЧИК СЧАСТЬЯ ДОРОТИ ПРИНГЛЗ

SUNDAY, AUGUST 5TH, 2001

VK.COM/NOKNIGA

ВИКТОРИЯ ДОВБЫШ

*Мечтаю успехов, возрождения, счастья
и нескончаемого жапаса чая с печеньем !!!*

АДРЕС В ИНТЕРНЕТЕ

VK.COM/STORY_GARDENS

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Создаю свои миры, наслаждаясь чашкой чая. Немного пишу, немного рисую. Немного смеюсь, немного грущу. Самый обычный человек с надеждами на светлое будущее.

СОБЫТИЯ И ОБЩЕСТВО:

А если ты не уверен в себе ничего хорошего никогда не получится. Ведь если ты в себя не веришь, кто же поверит?

© М. Jackson

**АВТОР ИЛЛУСТРАЦИЙ:
СИНЯКИНА ЕЛЕНА**

В. Довбыш. Магазинчик счастья Дороти Принглз

Дороти Принглс – невысокая миловидная ведьма из пригорода Лондона. Необычайно жизнерадостная, она решила открыть свой магазин всего лишь пару веков назад. Эта идея пришла ей в голову так же внезапно, как её кот, сир Бадивер, свалился на Дороти во время их первой встречи.

Между нами говоря, по словам самого сира Бадивера (которого считают тем ещё сказочником), он является одним из рыцарей Круглого стола, что был обращён в кота после разоблачения коварных замыслов одной злой колдуньи. Но, разумеется, ему никто не верит, ведь этот пузатый кот с хитрющими глазами всегда не прочь приукрасить свои истории.

Дороти же, напротив, не любит ничего приукрашивать. Ну, может быть, добавить одну оборку здесь... И ещё ленточку там... Но только чтобы прибавить уюта и разрядить обстановку серьёзности! Дороти очень не нравится серьёзность и люди, которые пропитаны ею. Она считает, что они просто не умеют веселиться как следует, а может даже глубоко несчастны внутри. Вот и пытаются делать вид, что всё под контролем, строят планы, чтобы хоть как-то отвлечься от своего несчастья. Фи, какой кошмар! От одной мысли о таком бросает в дрожь.

Вот поэтому Дороти и решила открыть свой магазинчик. «Чтобы предотвратить серую серьёзность и раскрасить мир улыбками!» – как говорит она сама.

Иногда девушка думает о том, что было бы, если бы она вдруг и сама стала такой же серьёзной. Неужели тогда её магазин назывался бы «Серьёзный магазин нравоучительной Дороти П.», как написал бы какой-то слишком серьёзный человек, и там продавались бы товары, которые убавляют желание веселиться? Отвратительная ситуация бы получилась. Ну согласитесь, кто захочет превратиться из весёлого и улыбочивого солнышка в унылое серое нечто с кислой миной?

Чтобы такого не случилось, наша жизнерадостная ведьма практикует ежедневную смехотерапию. Всего-то раза три или четыре в день нужно оставить все свои дела и посмеяться от души. Просто так, без причин. Вы только попробуйте! Для начала начните смеяться, а потом хохот будет уже не остановить. Дороти утверждает, что подобная практика делает вас счастливее уже через несколько минут! Это же чудо, а не средство от скуки и грусти.

Что будет, если засмеяться посреди улицы? Ну здесь, как считает Дороти, есть несколько вариантов. В первом – люди посмотрят на вас как на ненормального или начнут читать нравоучения. В таком случае она советует бежать подальше от таких личностей: они слишком серьёзные! Ещё гляди, заразят вас унынием. А это первый шаг на пути к потере своей

жизнерадостности. Во втором варианте окружающие начнут хохотать вместе с вами. Это такие же весельчаки, как и вы. «Долой однообразие!» – вот их девиз. С ними вам точно не будет скучно.

Что же касается магазинчика, здесь Дороти тоже не захотела видеть однотипность и банальность. Поэтому он никогда не стоит на месте, а всё время путешествует. Сегодня здесь, а через день может быть уже в другом месте. Никогда не знаешь, где он будет завтра и когда вернётся туда, где был сегодня. Он путешествует по всему миру, появляясь из ниоткуда на улицах города и призывая всех окружающих обязательно заглянуть внутрь, удивляя своими яркими и волшебными витринами.

Товары в магазине тоже необычные. Такого, как здесь, не найти больше нигде! Нужна ли вам золотая рыбка, что будет спокойно сидеть в своём аквариуме, качаясь в кресле, и травить истории из пыльных дедушкиных шухлядок¹ на тему «А вот был один случай!..». А может, вам понравятся часы с кукушкой, которая каждый час вылетает из своего гнезда, вытанцовывая и распевая джаз?

Что насчёт печенья, которое будет твякать, словно собачка, и так и проситься, чтобы его съели? Конфеты, после которых вы станете икать мыльными пузырями. Перья, которыми стоит только начать писать, как они взорвутся и наградят вас на несколько минут разноцветным оперением.

¹ шуфляда, шухляда – от нем. Schublade – выдвижной ящик

Всё это и многое другое можно найти здесь, в «Магазинчике счастья» нашей неунывающей Дороти! Очаровательная ведьма с радостью найдёт для вас то, что вызовет улыбку на вашем грустном лице, и ни за что не отпустит, пока вы не начнёте искренне хохотать.

Правда, иногда всё бывает не так просто, и магазинчику приходится задерживаться на некоторое время, чтобы исправить особо тяжёлые случаи уныния. Как, например, было совсем недавно...

* * *

Стоял отличный солнечный день. Пушистые облака вальяжно прогуливались по яркому небу, ветер резвился среди улиц, то и дело срывая плохо закреплённую шляпку с головы простодушной горожанки.

Магазинчик сегодня пустовал, что с одной стороны невероятно радовало, а с другой – ужасно огорчало Дороти. Радовало потому, что, по всей видимости, все были счастливы в такой чудесный денёк. Ну а огорчало – что клиентов совсем не было. А если нет клиентов, соответственно, нет и прибыли.

Поэтому Дороти проводила время, слушая истории сира Бадивера, занимая себя перестановкой товаров с места на место и не спеша прибираясь. Иногда ей казалось, что кто-то направляется к магазину. Тогда она тут же оставляла свои

дела и мчалась ко входу, чтобы встречать посетителей. Но, как назло, никого не было.

За окном, на улице, люди не спеша прогуливались по тротуару и не обращали на магазинчик никакого внимания.

– Мы могли бы устроить выходной, – невзначай заметил сир Бадивер. – У нас его не было лет сто в буквальном смысле.

– А если к нам кто-то придёт? Вот уж нет! Я не хочу терять посетителей, – воспротивилась Дороти.

– О да, это же так страшно. Терять тех, кто даже не удостоился быть найденным, – с сарказмом ответил кот и обиженно отвернулся. – Я слышал, что на главной площади продают фруктовое мороженое.

– Ох, Бадивер, – с улыбкой произнесла ведьма.

– Для тебя – сир Бадивер!

«Должно быть, он действительно обиделся», – подумала девушка.

– Ну хорошо. Давай дождёмся обеда и сходим на прогулку?

– Вот это уже другой разговор! – радостно воскликнул кот и самодовольно улёгся в кресле недалеко от окна.

Спустя время, буквально за несколько минут до начала обеда, к великому огорчению Бадивера и невероятной радости Дороти, над входной дверью звякнул колокольчик.

В магазин вошёл высокий молодой человек, укутанный в пальто. Он был очень худ, с печальным взглядом и словно источник невероятно сильную грусть. Настолько большую, что

цветы на подоконнике стали увядать, а небо снаружи затянули серые тучи, да и вообще всё вокруг потускнело.

Странный посетитель обвёл взглядом помещение и заговорил настолько безрадостным голосом, что Дороти уже хотела разрыдаться, а Бадивер пустил скупую кошачью слезу.

– Здесь ли я могу найти мисс Дороти Принглс? – было первой фразой незнакомца. – Видите ли, мне сказали, что она может мне помочь с моим несчастьем.

– Да, это я! Вы как раз пришли по адресу! – воскликнула ведьма. – Прошу вас, проходите. Мы обязательно найдём что-то, от чего вы расплывётесь в улыбке.

– Очень надеюсь на вашу помощь.

Незнакомец шагнул в комнату и тяжело опустился в кресло, где возлежал сир Бадивер, чуть не придавив его. Кот незамедлительно вскочил и со всем своим кошачьим высокомерием прошёлся вдоль комнаты к другому креслу, при этом бурча: «Что за неслыханная наглость! Где же ваши манеры!»

В это же время Дороти убежала в другую комнату, чтобы вернуться оттуда с целой горой ярких разноцветных коробок.

– Думаю, стоит начать с чего-то простого, – весело сообщила она, достала из коробки несколько воздушных шариков. – Та-дам! Гелий!

Ожидаемой реакции это не вызвало, но Дороти не обратила на это внимания и вдохнула немного газа из шарика.

– Правда же это смешно? – её голос звучал очень пискляво и забавно, так что она рассмеялась, отчего ей стало ещё смешнее.

Вместе с Дороти начал хохотать и Бадивер, а незнакомец почему-то и бровью не повёл. Когда голос вернулся в норму, девушка стала дальше рыться в коробках.

* * *

С каждым разом она вытаскивала всё более забавные, интересные и порой действительно магические вещи, но лицо посетителя оставалось беспристрастным.

День клонился к закату, на улице шёл дождь. Дороти уже оставила попытки вызвать смех у юноши, теперь она надеялась хотя бы на слабую улыбку. Но сейчас, перепробовав фактически всё (даже милых и очаровательных котят и щеночков), девушка лежала на диване, задумчиво глядя в потолок.

– Видимо, мне уже пора, – нарушил тишину человек, из-за которого и была поднята вся эта суматоха.

– Ну, куда же вы пойдёте? Посмотрите, какой на улице дождь! Вы же промокнете! – начала возмущаться Дороти. – А ещё вы наверняка голодны!

И девушка тут же умчалась на кухню. Через мгновение она уже несла большой поднос с чашками горячего чая и не менее горячими пирожными и вафлями. При помощи магии

она передвинула стол и кресла поближе друг к другу, зажгла лампы и наколдовала пледы. Теперь атмосфера в магазине была невероятно уютной.

– Эти пирожные похожи на те, что готовила моя бабушка, когда я был маленьким, – впервые с тёплой ноткой в голосе заговорил юноша, и Дороти могла поклясться, что заметила секундную улыбку на его лице.

– Меня научила готовить их моя тётя. Вы давно виделись с бабушкой?

– Она умерла очень давно, – голос вновь стал печальным.

– О, как жаль... Знаете, мои родители тоже умерли, когда мне не было и пяти. Поэтому я могу понять, что вы чувствуете.

Посетитель не ответил, и в комнате снова стало тихо. Слышно было только, как сопит сир Бадивер в одном из кресел.

– Вкусный чай, – вновь отозвался юноша.

– Моя кухня занимается чаями. Знаете, тот, что вы сейчас пьёте... Она добавила в него липовый мёд, – попыталась завязать разговор Дороти.

– Меня зовут Гайер, – произнёс посетитель, заглядывая в чашку. – А ваш магазин действительно перемещается с места на место?

– А меня Дороти, – с улыбкой произнесла ведьма. – Я заколдовала его так, чтобы он менял своё местоположение каждый день или два. Иногда открываешь утром дверь, а

снаружи берег океана. Так манит прибой, ярко светит солнце, золотистый песок... А иногда, наоборот, на тебя валится целая гора снега, и ты превращаешься в настоящую ледышку и думаешь, что переколдуешь заново, чтобы больше не появляться в таких местах. Но потом, конечно же, опять не хочется уходить, потому что после снегопада будет ясное небо и можно будет увидеть необычайно красивые горные склоны.

– Вам точно никогда не бывает скучно.

– Скучно нет, но одиноко, да. Единственный, кто скрашивает моё одиночество, это Бадивер...

– Понимаю. Мне тоже часто бывает одиноко, – с той же грустью произнёс юноша.

– А нельзя ли потише?! У меня, между прочим, очень тонкий слух! – возмущённо отозвался сонный Бадивер из глубин пледа.

– У вас очень странный и забавный кот, – хмыкнул Гайер.

– Он просто избалованный, – хихикнула ведьма.

– Я не избалованный. Просто, в отличие от некоторых, у меня есть манеры, – потянулся в кресле кот. – Кстати, это напомнило мне одну историю, как ещё во времена короля во дворец заявился один нахальный рыцарь.

– И звали его Бадивер! – засмеялась Дороти.

– Вовсе нет! Вот зачем перебивать? Так вот...

– До самого утра в магазине горел тусклый свет. Дороти, Бадивер и Гайер рассказывали друг другу истории, шутили, смеялись и просто общались.

Когда же солнце поднялось, а в небе развеялись тучи, юноша поднялся.

– Думаю, мне теперь уже точно пора идти, – с грустной улыбкой произнёс он.

– Как? Так скоро?! – внезапно Дороти тоже стало грустно.

– Вашему магазину уже пора перемещаться. Я его задерживаю.

– Мы были бы не против задержаться ещё ненадолго.

Рука юноши застыла на дверной ручке. Ему совсем не хотелось уходить. Как и Дороти не хотелось, чтобы он уходил. Как оказалось, у них было много общего. Как минимум их объединяет одиночество.

– Наверное, это здорово, каждый день просыпаться в разных местах, не зная, какие приключения здесь уготованы.

– Да. А что, если тебе отправиться с нами?! Тогда ты узнаешь, каково это! – внезапно воскликнула девушка, радуясь своей великолепной идее. – Бадивер, ты ведь не против?

– Если вы не будете мешать мне спать, то нет, – приоткрыл один глаз кот.

– Я действительно могу? – та самая долгожданная улыбка

появилась на лице Гайера. Даже глаза засияли от внезапного счастья.

– Да!

– Тогда я скоро вернусь! Только соберу вещи! – юноша прыжком вылетел из магазина.

Дороти же плюхнулась на диван, будучи очень довольной. Ведь ей всё-таки удалось увидеть его улыбку!

– Не могу понять только одного, – задумалась она. – Я перепробовала столько всего, но он стал счастлив, только когда стал частью нашего магазина.

– Дороти, иногда ты бываешь очень глупенькой, – усмехнулся кот. – Так же, как и ты, он чувствовал себя одиноким. И это чувство разъедало его изнутри. У тебя-то был я, чтобы хоть как-то скрасить твои будни. А он был совершенно один. Никто не может быть одинок. Каждому нужен хотя бы один друг. Зная, что ты нужен кому-то, жизнь становится красочнее.

The Nokniga

БОГ ПОСЛЕДНЕЙ СЕКУНДЫ

THURSDAY, OCTOBER 25TH, 1990

VK.COM/NOKNIGA

ВЛАДИМИР АРНОВ

*Хотел написать название - слово
перевели паркером, но в нем переходил термин.
Хм, кажется, это на этом лимит слов изгнаны.
Больше не влезет. На этом ставлю точку. Спасибо*

АДРЕС В ИНТЕРНЕТЕ

VK.COM/ARNOW225

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Писатель. Наверное. Не знаю, в какой момент становятся ими.

Автор всемирно забытого «Похабыча» и чуть менее забытых «Мудаков». Бывший штатный корректор «Комсомольской Правды».

Знакомая филолог сказала, что по мне можно изучать «лингво-персонализацию» языка, а знакомый психиатр рекомендовал мне поездку на Гоа в терапевтических целях.

Писать не люблю. Но это лучшее и единственное средство от бессонницы, которая меня преследует.

СОБЫТИЯ И ОБЩЕСТВО:

Вместо того, чтобы сетовать, что роза имеет шипы, я радуюсь тому, что среди шипов растет роза.

© Жозеф Жубер

АВТОР ИЛЛУСТРАЦИЙ:
МОРОЗОВА АЛЁНА

В. Арнов. Бог последней секунды

Вместо того чтобы отправиться к машине, я сел неподалёку от магазина на сухие иголки под раскидистой сосной и принялся за еду. Незнакомец, с которым я столкнулся у входа, вышел вскоре на крыльцо с краковской и батоном под мышкой и направился в мою сторону, чтобы сесть рядом.

– Ты, наверное, Похабыч, – обратился он ко мне.

– Да, всё верно. А вы кто?

– Официально я бог последней секунды.

– Студентов, то есть? И тех, кто все дела откладывает на последний момент? – попытался отшутиться я.

– Нет, тут другое.

– Расскажи, – мне и правда стало любопытно.

– Я дарю людям счастье.

– Счастье – абстрактное понятие.

– Посмотри сам.

И окружающий мир поплыл. И я увидел город, улицу, по которой шла девушка; оказавшись в её мыслях, почувствовал то же, что и она. Слышал, о чём она думает. Это было так непривычно. Изменённый центр тяжести, другая масса и физические силы, другие сигналы от рук, ног и...

И вот идёт она счастливая по улице: солнышко светит, весна пришла после затяжной зимы. А в руках у неё тяжеленная коробка, полная игрушек, книжек, карандашей, рас-

красок, и кажется, что жизнь и вправду начала налаживаться. На работе рассчитались наконец за все полгода задержек, и две маленьких очаровательных дочки обрадуются такому яркому и интересному богатству, которое она им несёт. И от этих мыслей коробка не тяжёлая вовсе, а наоборот, легче пушинки. Она уже представляет, как придёт домой, поставит коробку в центре комнаты и заговорщическим шёпотом расскажет про добрую фею, которая отобрала этот сундук сокровищ у злобного пирата и просила передать богатства негодяю им, её ангелочкам. И жизнь уже не такая тяжёлая, и кажется, наконец, тёмная сторона заканчивается, начинается новая, яркая, светлая. И муж с работы придёт, а тут она в новом платье и ужин на столе, бутылочка вина и свечи.

А потом – бум! хрясь! – грузовик – и поломанное тело посреди дороги.

К счастью, девушка умерла почти мгновенно, и я очнулся в реальном мире, не остался биться в агонии, страдая от боли искорёженных органов в луже крови, смешанной с грязью.

– Фигасе счастье! Кому оно такое нужно?! – меня всего сильно трясло и мысли путались в голове.

– Ты ничего не понял? Давай ещё раз...

Я не успел закричать «нет!»

Улица, радость, боль, смерть...

– У-у-ух – выдохнул я, вбирая в сжатые страхом лёгкие воздух. – Что я должен был увидеть, скажи словами...

Мир поплыл.

Улица... что-то здесь точно не так, я это чувствую, но что... Бум!

– Давай ещё раз! – с азартом смертника закричал я.

Улица, я отделяю своё сознание от сознания девушки. Если до этого я слышал только то, что думает она, то теперь я как бы в её теле, но со своей головой. Воспринимаю сигналы её нервных окончаний, но интерпретирую их по-своему.

Коробка! Вот что было не так! Коробка на самом деле намного меньше, чем ей кажется. Она не огромная, перевязанная бантом, яркая, красивая и нарядная, какой её видит девушка, а обычная картонка из-под офисной бумаги. В ней только кружка, ложка и блокнот поместится. Да и не тяжёлая она вовсе. В ней всё время что-то перекачивается туда-сюда, значит, она вообще полупустая! Почему же девушка не видит этого?

Дальше, почему так болит правая рука?

Перед тем, как перейти дорогу и встретиться со своей смертью, девушка мельком посмотрела чуть ниже, на коробку, и я увидел её правую руку: без кольца, со сплошным кровоподтёком, начиная с фронтальной стороны кисти и уходящим выше в рукав.

Бум!

– Стоп, подожди, дай отдышусь. Почему у неё нет кольца? Она же замужем, – успел выпалить я.

– Может быть, муж гражданский, – задумчиво отметил бог.

– А ты будто бы не знаешь правильного ответа.

– Думай сам. Дам тебе только подсказку: как вернёшься, ощущай всё сразу, с первой же доли секунды. А отключаться от неё – неверный путь. Интересный, конечно, но неверный.

И я снова уплыл. И не стал озираться по сторонам и анализировать новые необычные ощущения пребывания в чужом теле, а сразу подключился к девушке, к её мыслям. И увидел то, что так долго ускользало от меня. Это длилось всего мгновение. Но я понял всё.

Тридцать два года, замужем. Вся жизнь в старой коммуналке в промзоне. Задержка зарплаты на полгода. Беременность. Скрывает ото всех. Пьяные дружки притаскивают бесчувственное тело упившегося мужа и требуют «рассчитаться» за доставку. Удары со всех сторон. Пинки. Порванная одежда. Скорая. Выкидыш. «Вы больше не можете иметь детей». Больница. Звонок: «Иванов Иван ваш муж? С прискорбием сообщаем, что он погиб. Обстоятельства выясняются. Ваш дом сгорел». Выписка. Дверь в рабочий офис распахнута настежь. Внутри люди в масках с автоматами. Всё вверх дном. «Вали отсюда, пока не забрали». Любимая кружка кем-то скинута со стола. Осколки в коробку. Зачем? Не знает. Полная потеря связи с реальностью. Улица. Станный человек с абсолютно чёрными глазами прошёл мимо.

В руках тяжеленная коробка, полная игрушек, книжек, карандашей и раскрасок, и солнышко светит – весна пришла после долгой зимы.

Я сидел молча, потрясённый. Никогда в жизни я не ощущал такого полного беспросветного отчаяния, без капли злости или ненависти. Такая пустота, такой вакуум.

Обычно я стараюсь смеяться надо всем. Смех – лучшая защита. Но... только последние три секунды её жизни спасали меня от безумия, в которое хотелось провалиться. Скрыться, спрятаться из этого мира.

– Она должна была погибнуть под тем грузовиком. Так написали богини судьбы. Я не могу менять судьбу. То, что происходит с человеком физически. Но я могу нечто большее и прекрасное. Я могу в последние секунды сделать человека счастливым, воплотить в его голове все мечты, аккуратно вплетая их в реальность. Она мечтала о семье, детях. Она шла днём домой с коробкой. Почему же днём? Потому что на работе дали зарплату и отпустили пораньше, отмечать. Почему коробка? Заскочила по дороге в детский мир и купила игрушек. А дальше все детали доработала она сама. Я ей дал лишь лёгкий толчок. И она была счастлива. Она видела то, что хотела видеть.

– Ты всем так помогаешь?

– Нет, – мой новый знакомый поморщился. – Со временем я стал довольно брезглив, и нырять в отхожие ямы душ большинства людей не хочу.

– И зачем показывать это мне? Я особенно чист?

– Ты особенно пуст. Ты белый лист с маленькими заметками на полях. Ты умеешь чувствовать то, что чувствуют дру-

гие.

Я хотел пошутить: «Уж не знаю, комплимент это или, наоборот, обвинение в полной инфантильности», – но не стал. Не к месту это было.

– То есть ты умеешь читать мысли, и тебе одиноко...

– Оттого, что никто не может прочесть мои, – продолжил он за меня.

– И ещё со временем ты устаёшь всех понимать, но по-другому ты не можешь, – закончил я.

– Да, именно так.

The Nokniga

АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

MONDAY, JULY 25TH, 1983

VK.COM/NOKNIGA

КИРИЛЛ ВОДИНОВ

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Не знаю, что может сильнее оскорбить писателя больше, чем лаконичное «чёт маленькая глава». Бывают и люди, которые не уважают труд писателя. Если вы не из таких, то мы точно найдём общий язык.

АДРЕС В ИНТЕРНЕТЕ
VK.COM/VODINOV83

СОБЫТИЯ И ОБЩЕСТВО:

Завтра – первый чистый лист книги в 365 страниц. Напиши хорошую книгу.

©Брэд Пейсли

АВТОРЫ ИЛЛУСТРАЦИЙ:
ВИКТОРИЯ МИРЗАЕВА
НАДЕЖДА ГРИДНЕВА

К. Водинов.

АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Устало закрыв дверь, я облегчённо вздохнул. Наконец-то дома. Сегодня был просто кошмарный день. Сначала сломалась машина. Нет, это не удивительно – мой старенький Фольксваген давно просился на свалку, но мои сентиментальность и жадность постоянно откладывали момент разлуки. В результате, опоздав на полчаса на работу, я умудрился спалиться начальнику отдела.

Награждённый стопкой квартальных отчётов, весело провёл время в кабинете до закрытия офиса. Полтора часа в тесном метро, и, одурманенный цифрами и нехитрыми формулами, вполз в свою съёмную квартиру на пятом этаже.

Отгородившись от враждебного мира китайским изделием из фольги и картона, которое в некоторых магазинах почему-то называют дверью, тихо сполз по стенке на пол.

Впереди маячили безумно привлекательные перспективы: пахнувший моющими средствами «Доширак», сладкий чай и зомбированное листание ленты ВК. Идеальный вечер.

Освободив ноги от обуви, я, шатаюсь как зомби, зашёл в ванную комнату. Кран хрипло просипел, намекая мне на то, что воду придётся греть в кастрюле. Вот блин, везёт же сегодня.

Погружённый в недобрые мысли, я направился на кухню. Поставив кастрюлю с водой на плиту, начал искать спички, но поиски оборвал громкий стук в дверь. Кого ещё принесло в это время? Опять ментам понятые нужны? Может, не открывать?

– Дмитрий Валерьевич, пожалуйста, откройте, – робкий голос за дверью был мне незнаком.

Движимый более любопытством, чем желанием исполнить просьбу незнакомца, я подошёл к двери.

– Кто это?

– Дмитрий Валерьевич, скажите, вы верите в Бога?

Да эти сектанты вконец оборзели! Уже по ночам людей достают. Ну я вам сейчас устрою! Пылая праведным гневом, я распахнул дверь и обомлел от изумления. Передо мной стояло нечто.

Верхняя часть существа напоминала подростка: кучерявые волосы, редкая бородка и большие, в пол-лица, доверчивые глаза. Одет достаточно современно: футболка с портретом Путина и кожаная жилетка. Однако ниже пояса подросток превращался в элемент мелкого рогатого скота. Я не эксперт в зоологии, но его ноги очень напоминали бараньи.

– Ты кто?

– Прошу прощения, не пугайтесь, – прошептало нечто и смешно кивнуло головой. Между кудрей мелькнули аккуратно подпиленные рожки. – Я тоже не в восторге, но работа такая.

– Работа? – промямлил я, не сводя глаз с копыт существа.

– Ох, простите мою невежливость, – всплеснуло руками Оно, – я сегодня первый день в этой должности.

В руках существа полыхнуло серебристое пламя, оставив маленькую дощечку. Вежливо протянув её мне, подросток гордо произнёс:

– Аристарх, официальный представитель пантеона богов Греции и Древнего Рима.

На деревяшке переливалась серебристыми искрами надпись на незнакомом мне языке. Неужели всё? Чердак протёк – пора в психушку? Осторожно, боясь обжечься, я поскрёб ногтем надпись.

– Проверяете подлинность? – деловито спросил Аристарх.

– Э-э-э, а надо?

– В наше время не помешает, – доверительно прошептало существо. – Может, войдём, и я подробно расскажу о цели своего визита?

Стоять на лестничной площадке и разговаривать с Этим? Если это плод моего воображения, то сердобольные соседи в скором времени вызовут мне такси с крепкими санитарями. А если нет? В любом случае, этот разговор обещал мне более интересный вечер, чем «Доширак» и компьютер. Открыв дверь пошире, я сделал пригласительный жест рукой.

Бесшумно проскользнув внутрь, существо направилось на кухню.

– Чаю? – не зная, о чём говорить, выпалил первое, что пришло в голову.

– Не откажусь, – подросток лучезарно улыбнулся, устрояясь на моём стуле. – Вы не пугайтесь, Дмитрий Валерьевич, ваш разум вполне здоров. Я действительно сатир, тот самый, о которых вам рассказывали на уроках истории в школе.

– Тогда... как? – продолжая искать спички, я безуспешно пытался сформировать полноценные предложения.

– Вы слышали про Антимонопольный Комитет?

– В новостях... конечно...

– Нет, я имел в виду БАМ. Божественный Антимонопольный Комитет.

Спички не находились. Устало помотав головой, хлопнулся на соседнюю табуретку. Приняв моё движение за прояв-

ление заинтересованности, сатир воодушевлённо продолжил свой рассказ.

– БАМ появился две с половиной тысячи лет назад. Первоначально эта структура должна была регулировать потоки веры между божественными пантеонами и богами-одиночками. Однако со временем он утратил своё влияние, погряз в коррупции и взяточничестве. В итоге на планете появилось несколько монополистов, которые захватили практически весь рынок веры!

Гневно тряхнув кудряшками, подросток впился в меня пронзительным взглядом, ожидая реакции.

– Ты про Бога, что ли?

– Именно! – ликующе заорал Аристарх, притопывая копытцем. – А также Аллаха и Вишну. Они ведут себя крайне нечестно по отношению к остальным участникам рынка: создают дочерние компании, присылают на землю своих пиар-менеджеров... а ведь это было запрещено на двадцать шестом божественном съезде в Шамбале! Простым работягам не остаётся пространства для работы! Знаете, когда была последняя заявка на чудо в компанию, чьим представителем я являюсь?

Ошалело помотав головой, наткнулся взглядом на лежавший на подоконнике спичечный коробок. Взяв его, зажёл конфорку и поставил на неё чайник. Сквозь шум в голове пробивался звонкий голос Аристарха:

– В итоге на тайном собрании малого бизнеса было приня-

то решение начать собственную рекламную кампанию. Мы развеём мифы о древних богах и вернём стабильность на рынок веры!

– Сколько сахара?

– Две, пожалуйста, – отвлёкся от пропаганды юный агитатор и застенчиво добавил: – И, если не сложно, в большую кружку.

Исполнив просьбу, я уселся напротив сатира. Первоначальный шок отступал, уступая место жгучему любопытству.

– А от меня-то что нужно?

Вспыхнуло пламя, и на столе перед сатиром появилась стопка деревянных дощечек. Выдержав драматическую паузу, Аристарх тихо спросил:

– Вы не хотели бы уверовать в богов нашего пантеона?

– Зачем? – удивился я. – Что мне с ваших богов? Я вообще атеист, между прочим.

– Я знаю, – кивнул сатир, подвигая дощечки поближе, – поэтому к вам и пришёл. Атеисты – наша целевая аудитория. Теперь вы знаете, что боги существуют. Осталось сделать правильный выбор.

На дощечках переливались разнообразные символы.

– Что это? – ткнул я пальцем в один из рисунков, который немного напоминал архаичный шлем.

– Это отличный выбор! – елейно запел Аристарх. – Арес – бог войны и возмездия. У вас есть враги? Божественная благодать Ареса наполнит ваши мышцы силой десяти воинов, и

вы без труда разделаетесь с соперником.

В голове сразу всплыло ехидное лицо начальника отдела продаж, ведь именно над его отчётами я корпел сегодня весь день. Наказать бы урода...

– Нужно лишь смочить божественный символ жертвенной кровью и попросить покровителя о помощи.

– Стоп, какая ещё жертва?

– Небольшая, у нас сейчас акция! – успокоительным тоном прошептал сатир. – Сойдёт кошка или даже крыса.

Нет, устраивать геноцид домашних животных не в моих правилах. Недовольно поморщившись, я отложил табличку в сторону. Теперь передо мной сиял зелёным светом женский силуэт.

– Гера, богиня семейного очага и покровительница брака...

– Я не женат и пока не собираюсь, – табличка переключалась на край стола.

– Деметра – богиня плодородия и покровительница земледелия...

– Я городской житель, неактуально.

– Гефест – покровитель ремёсел и кузнечного...

– Не продолжай, я в офисе работаю.

В короткий срок я просмотрел все пластинки. Одна за другой они отлетали в сторону.

– Ладно, вот эту оставлю.

– Дионис, отличный выбор! Полить вином и прошептать

просьбу, – торопливо болтал Аристарх, складывая забракованные мной дощечки в стопку. – И ещё кое-что: порошковое вино не подойдёт, нужен натуральный продукт.

Я уже хотел возмутиться, но вспомнил о банке домашнего вина, которое мне по случаю передали родственники из деревни.

– Ладно, – милостиво кивнув, я указал рукой на выход, – у меня сегодня был тяжёлый день. Хотелось бы выспаться, а в пятницу я попробую уверовать в вашего Дениса.

– Диониса, – на автомате поправил меня сатир и проследовал к выходу. – Надеюсь на долгое и плодотворное сотрудничество, Дмитрий Валерьевич.

Закрыв дверь, я задумчиво посмотрел на малиновое изображение толстяка на пластинке. Что ж, даже если это помешательство, то довольно прикольное. Бросив дощечку на тумбочку, я решил завершить подвиг с купанием, но в дверь опять постучали.

– Я же уже сказал, пока только одну...

Я осёкся, увидев двухметрового викинга с белыми как снег волосами. Закованное в броню тело было иссохшим, как у мумии. В руке боевой топор, покрытый ржавчиной, а на поясе – просторная сумка, из которой выглядывали скандинавские руны, выбитые на камнях.

– Добрый вечер, Дмитрий Валерьевич, – с диким акцентом молвила мумия. – Скажите, вы верите в бога?

The Nokniga

ВЕДЬМА

SUNDAY, FEBRUARY 16TH, 1992

VK.COM/NOKNIGA

ВИКТОРИЯ КОЖУХОВА

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Печаталась в московских коммерческих журналах («Книжки, нотки и игрушки для Катюшки и Андрюшки», «Библиополе», «Непоседы» и др.). Номинант Всероссийской премии писателей в 2016-17гг. в номинации «Дебют», «Детский рассказ». Приглашена в Союз зарубежных писателей в 2019 г. и в Союз писателей России в 2020 г. Готовится к изданию сборник детских рассказов.

АДРЕС В ИНТЕРНЕТЕ
[VK.COM/WIKAKOG](https://vk.com/wikakog)

*Никогда не прекращайте искать. Пусть
даже месяц катается файлом и
исчезнет.
Ведь человек, который не ищет, похож
на колоду без воды. Он сух, бездушен
и глуп.*

СОБЫТИЯ И ОБЩЕСТВО:

Мы – хозяйка своей судьбы. Мы – капитаны своих душ.

©Уинстон Черчилль

АВТОР ИЛЛЮСТРАЦИЙ:
ЕРОШКИНА АЛИСА

*«Нет, царевич, я не та,
Кем меня ты видеть хочешь,
И давно мои уста
Не целуют, а пророчат.
Не подумай, что в бреду
И замучена тоскою.
Громко кличу я беду:
Ремесло моё такое.
А умею научить,
Чтоб нежданное случилось,
Как навеки приручить
Ту, что мельком полюбилась.
Славы хочешь? – у меня
Попроси тогда совета,
Только это – западня,
Где ни радости, ни света.
Ну, теперь иди домой
Да забудь про нашу встречу,
А за грех твой, мильи мой,
Я пред Господом отвечу».*

Анна Ахматова, 1915 г.

В тесной, пропахшей травами избе было темно. Из угла прошамкал низкий старческий голос:

– Какой красивый, молодой. Давненько ко мне такие как ты не приходили.

Василий, немного помедлив, сделал пару шагов вперёд.

Присел на старый скрипучий табурет и, затаив дыхание, всмотрелся в темноту угла. И не выдержал, вздрогнул, потому что оттуда на него взглянули два злых красных глаза.

– И дорогу ко мне нашёл, голубчик. Молодец какой. Видать, сильно надо.

– Надо бабушка, надо... – прошептал Василий, отводя взгляд – слишком уж пугали его два красных зрачка, которые, не мигая, смотрели на него.

– Какая я тебе бабушка! – скрипнуло из-за угла. И словно в насмешку, из темноты выглянуло лицо: белое, как воск; застывшее, будто мёртвое. Лицо было всё изборождено морщинами, и сомнений в том, что перед ним действительно старуха, у Василия не осталось.

Она выглядела настолько пугающей, что он невольно отшатнулся и мысленно проклял тот момент, когда искал затерянную в лесу и, кажется, в самом времени избу с ведьмой; он вспомнил, как продирался сквозь заросли высокой травы и утопал по колено в болоте и как по этой же причине оставил свою дружину около леса, в который боялись заходить даже самые смелые охотники царя; в котором не цвели цветы и не пели птицы.

– Да, глупо ты себя повёл, – будто прочитав его мысли, сказала старуха. – А может и мудро. Лес не любит чужих. Пошёл бы ты не один, а со своей дружиной – и что? Хвать! – один пропал, на следующий день другого не досчитались, – ведьма хитро посмотрела на Василия и засмеялась высоким

скрипучим смехом.

Из темноты угла вынырнули две руки. Длинные, белые и сухие, с закрученными жёлтыми ногтями на пальцах. Они, казалось, стремились прямо к шее Василия.

Тот сдавленно булькнул, вскрикнул глухо и, вскочив с табурета, подбежал к двери. Старуха захохотала на всю избу, и её смех громом зазвучал в ушах Василия. Он прислонился к стене избы и украдкой, на ощупь, начал искать дверь, которая бы вела на свободу. Но вот изумление! Не было её на том месте, где помнил он!

– Да ты успокойся, – голос звучал снисходительно. – И прости старушку за эти детские шалости. Давненько ко мне не заходили, вот я и соскучилась по вниманию, – в голосе послышалась насмешка, а Василий, едва стоявший на ногах от страха, с удивлением понял, что в комнате стало как будто светлее.

Теперь он мог полностью разглядеть старуху, сидевшую в глубоком кресле за старым дубовым столом; её длинные седые волосы, в полном беспорядке змеившиеся по плечам, бесцветное водянистое лицо, покрытое морщинами; старость, отпечатавшуюся на её челе и теле; дряхлость тех лохмотьев, в которые она была одета. Её руки оказались не такими длинными, как показалось Василию сначала, но они были настолько худощавыми, что крупные синие вены просвечивали сквозь тонкую, как пергамент, кожу.

«И кого я так испугался? – подумал Василий. – Этой жал-

кой старухи?»

Но, несмотря на эти мысли, глядя на неё, он всё ещё чувствовал опасение. Старуха сидела на своём кресле как на троне; всю её сухую, как тростник, фигуру, закутанную в нищенские лохмотья, облагораживала прямая осанка.

Она исподлобья взглянула на Василия, будто снова прочитав его мысли, и этот тяжёлый взгляд пригвоздил его к месту. В её глазах горели красные огоньки, не так ярко, как ранее, но также отчётливо и зло, не давая забыть ему, кто перед ним сидит на самом деле.

– Сядь и успокойся, глупый, – старуха вдруг улыбнулась, но её глаза остались холодными. – Старому дому не нравится, как ты себя ведёшь, – кривым узловатым пальцем она указала на лежащий на полу табурет. Василий усилием воли оторвал себя от стены и, медленно подойдя ближе к столу, за которым сидела ведьма, поднял табурет и сел.

Старуха некоторое время оценивающе смотрела на него, а затем сказала:

– Какие царевичи нынче пугливые пошли... Так зачем пожаловал, родимый?

– Найти нужно кое-кого, бабушка, – нервно сглотил слюну Василий.

Старуха игриво посмотрела на него, а затем лукаво улыбнулась:

– И ты туда же, голубчик. За славой и золотом бежишь. Ты будь осторожен, золото, оно ведь кровь любит, вон скольких

погубило.

Василий прерывисто вздохнул, вытер пот со лба и заговорил быстро, жарко, чуть наклоняясь к старухе:

– Так, значит, ты тоже слышала?

– А как не слышать, – лениво проговорила та, отклонив голову назад. – Ветер нашептал, разбойник. Да только зря ты пришёл, не помогу я тебе. У меня давно никого не было из живых. Все боятся. А кто не боится, тот до меня не доходит. Странно, что ты смог добраться, – она внимательно смотрела на него.

А Василий, будто не слыша её и уже не испытывая того страха, что прежде, вцепился руками в стол и лихорадочно бормотал:

– Так как же... Ведь я что, зря шёл? Так надеялся... Царь словно с ума сошёл, уж сколько лет пропавшую царевну, дочь свою, ищет, и всё без толку... Обещает горы золотые да полцарства в придачу... И руку царевны, она ведь, говорят, очень красивая была.

– Да сколько времени прошло, – желчно улыбнулась старуха. – От красоты её, поди, уж ничего не осталось.

– Нет, – прошептал Василий горячо. Он смотрел на старуху, но перед глазами у него стоял портрет с изображением царевны, который он увидел, когда был в царском дворце.

– Там, говорят, красоты неопишуемой она была такой, что никакой портрет не передаст. Черноброва, глаза – что два агата чёрных, жгучих. Говорили: как глянет – так одним

взглядом душу вынет. Волосы – вороново крыло, губы красны, стан прям и тонок... Царь в таком горе столько лет, сказал: хоть мёртвую, но найдите! Главное – отыщите!

– Да только не удалось это до сих пор никому, – усмехнулась старуха.

– Я потому и пришёл к тебе за помощью. Помоги мне! – взмолился Василий. – Что хочешь проси, всё для тебя сделаю!

– Вижу, жажда тебя замучила, – оскалилась старуха. – Что с тобой делать, ума не приложу, – она задумчиво прикрыла блёклые глаза и посмотрела на Василия.

А тому вдруг стало не по себе. Грудь тоска одолела, такая, что ни вдохнуть, ни выдохнуть. И показалось ему, что на всём белом свете никогда не было и не будет больше никакой радости. Всё вокруг – и старуха, и сама изба – стали серыми, ненастоящими, будто нарисованными и вырезанными из бумаги.

И когда ведьма заговорила глухим мёртвым голосом, холодные мурашки поползли по его коже.

– Принеси из леса полынь-траву, да чем больше, тем лучше. Желудей набери возле старых дубов да белладонны сорви столько, сколько в руку уместится. К болоту прогуляйся, осоки нарви. И цветов синих; чем чище цвет у них будет, тем лучше. Понял?

– Да, – прошептал Василий. Он был ни жив ни мёртв от страха, который своими скользкими щупальцами опутал его

чресла².

– Только учти, – заговорила вдруг старуха уже тише и спокойнее, – лес не любит чужаков. Не будь слишком дерзким и всё получишь сполна. Приходи каждый день и приноси постепенно то, что я наказала тебе принести. И тогда, может, у меня получится тебе помочь.

Василий поднялся со стула, чувствуя, как предательски дрожат ноги. Он, мужчина, добрый воин, на счету у которого было немало битв и побед, был весь в холодном поту. И чувствовал, как стремительно его покидают силы.

– Я понял, бабушка, – прошептал и, развернувшись, быстрым нетвёрдым шагом подошёл к двери. На этот раз она легко нашлась и так же легко поддалась его напору.

Только выйдя из избы, он смог полностью выдохнуть. Огляделся вокруг: в этом лесу и правда не пели птицы. Лишь ветер гулял по поляне, где стояла изба, да скрипели вековые сосны.

Василий набрал в грудь побольше воздуха и пошёл прочь от избы.

Он не видел, как из старого запылённого окошка на него смотрели две неподвижные точки.

² мн. ч., устар., церк., книжн., высок. «поясница», «бёдра», прим. ред.

Долго думал Василий о том, как самому не ходить в лес. Возвратился он в свой лагерь и приказал привести к нему мальчишку Николку.

Николка был храбрым малым, который прибился к его дружине на одном из постоянных дворов. Сколько ни гнал его от себя Василий, да всё без толку. Николка был маленьким щуплым мальчишкой пятнадцати лет от роду, смышлёным, ловким и услужливым. Каждую просьбу выполнял быстро и с каким-то таким особым удовольствием и рвением, что аж завидно становилось – откуда в таком хилом парнишке столько энергии. И всё норовил подглядывать за тем, как тренировались дружинники.

– Я пригожусь вам, барин, – говаривал он и хитро улыбался.

Как привели Николку к Василию, так тот поклонился и сказал:

– Приказывайте, барин! Всё сделаю! – он поднял голову, и Василий увидел, каким воодушевлением горят его глаза.

«Ну, – подумал Василий, – сейчас ты от меня мигом сбежишь».

И сказал:

– Надо тебе сходить в лес да принести полынь-травы.

Но Николка не убежал, а, наоборот, просиял:

– Это мигом, ваше благородие! Всё сделаю, быстро обернусь!

Согласие Николки удивило Василия, однако вместе с удивлением пришло и беспокойство.

«Что будет, если с мальчишкой что-то случится?»

– Будь осторожнее, – сказал он Николке. – Я к тебе представлю кого-нибудь из дружины своей.

– Да не надо, барин! Что я, в лес никогда не ходил что ли? – весело улыбнулся Николка.

И ушёл.

А когда заря окрасила небосклон красным цветом, а затем закат сменился чёрной ночью, то не вернулся Николка.

И глядя на яркие, блестящие, словно алмазы из самой сокровищницы царя, звёзды, которые были разбросаны по ночному небу, Василий думал то о Николке, то о пропавшей царевне. Мысли сменяли одна другую, и волнение за мальчишку смешивалось со странным тянущим чувством в груди, которое появлялось тогда, когда Василий думал о невиданных наградах за царевну.

* * *

– Что же ты своих людей не бережёшь? – спросила старуха Василия на следующий день, когда он принёс ей полынь-траву.

Василий замер у двери от неожиданности. Он и боялся,

и жаждал спросить, откуда старуха узнала о том, что случилось. Но промолчал, опустив глаза в пол.

Николку он так и не нашёл.

Как только забрезжил слабый рассвет над деревней, Василий вышел с постоялого двора, пришпорил коня и помчался в лес. Дружинники провожали его тягостным молчанием; полный мокрого холода воздух бил Василия по щекам, а он всё ехал и ехал до леса. А затем спешился, привязал коня к старому дубу и зашёл в тёмную чащу.

Долго искал он мальчишку, с муторной поганой тяжестью на душе звал его, но так и не дозволялся.

Николки нигде не было.

А сейчас, когда пришёл к старухе, злой и усталый, с пучком злосчастной травы, зажатой в кулаке, она сразу задала ему этот вопрос.

– Что? – растерянно переспросил он.

Старуха зло сощурилась:

– Сядь! И смотри в окно, родимый. Может то, что ты увидишь, научит тебя слушать то, что тебе говорят.

Василий прошёл к окну, сел на табурет и посмотрел, куда велела старуха. И обмер.

Из-за пыльного стекла на него смотрел Николка. И Василий уже было хотел вскочить с табурета, отворить дверь избы да отругать мальчишку за то, что тот заставил его так волноваться... Как вдруг понял – с Николкой что-то не так.

Тот пустым взглядом смотрел на Василия, и от этого его

глаза казались неестественно огромными и чёрными. Черты его юношеского лица странно обострились, так что казалось, это и не Николка вовсе. А когда мальчишка открыл рот, то из него вывалился длинный синий язык, достающий до конца подбородка. Он прислонился лицом к стеклу, так что язык мазнул по нему, оставляя серые разводы... И замычал глухо, но громко, и заскрёбся чёрными сломанными ногтями в окно.

Василий с ужасом отпрянул назад от Николки и с отчаянием обратился к старухе:

– Да что ж это такое?!..

А старуха зло рассмеялась:

– Смотрите-ка, и после смерти он хочет к тебе на службу! Примешь? – она зло рассмеялась, а затем посуровела. – Ты зачем свою работу на чужие плечи переложил? Я тебе говорила, что лес чужих не любит? Говорила? – она смотрела на него немигающим взглядом.

– Говорили, – прошептал Василий.

– Так вот трусил – ты, а ответил за это – он, – неприятно улыбнулась она.

Василий закрыл глаза. Он чувствовал боль и вину за то, что своими руками отправил мальчишку на смерть.

Старуха тем временем встала с кресла и прошаркала мимо него к окну.

– Ну что ты, голубчик, так мучаешься... – проворковала она, постукивая пальцами по стеклу. Николка перевёл на неё

взгляд мутных глаз и снова что-то промычал.

Василий открыл глаза и снова посмотрел на мальчишку. Только сейчас он заметил, что лицо и шея Николки были покрыты серо-фиолетовыми пятнами. Мальчишка бестолково таранился на старуху, а та вдруг рассердилась.

– Не слушаешься, значит? А ну, вон! – и хлопнула по стеклу так, что оно громко затрещало.

В то же мгновение изба ожила: заскрипела, будто застонала мучительно, словно оживая от столетнего сна. Вокруг Василия всё завертелось-закрутилось быстро-быстро: стол со стоящими на нём мутными бутылками дребезжал, чучело совы, висящее в тёмном углу на нитках, моталось из стороны в сторону, а с полок на стене сыпались какие-то дурно пахнущие травы. Старый резной буфет распахнул свои створки, и оттуда, пронзительно звеня, выпали медные миски и ложки. Подпрыгивал на своих коротких ножках и тяжёлый большой котёл, стоявший на полу.

Изба вращалась вокруг своей оси, старуха хохотала, её смех хриплым карканьем разносился, казалось, на весь лес... А затем всё прекратилось.

Василий шумно выдохнул и перевёл измученный взгляд на старуху. Та довольно улыбалась, глядя в окно. Николки нигде не было. Василий хотел было спросить её, куда он делся, но замер. Свет из окна, слабо пробивающийся через мутное стекло, скользнул по голове старухи, по её седым волосам... Василий моргнул несколько раз, присматриваясь вни-

мательнее – они вдруг показались ему более тёмными, чем раньше.

Старуха резко повернулась к нему и быстро приблизилась.

Василий снова поморгал, и иллюзия исчезла. Старуха и впрямь была вся седая. Она приподняла голову Василия холодными пальцами, а тот, совсем обессиленный, покорно взглянул в её злые глаза.

– Голубчик, – вкрадчиво сказала она. – Приходи завтра, приноси то, что велено было. Да никого не проси об этом, а сам всё делай, – она холодно улыбнулась ему, а у Василия мурашки по спине побежали от этой улыбки.

Он кивнул, встал со стула и уныло побрёл прочь.

* * *

Все следующие дни шёл дождь. Он тёмной завесой окутал лес, который своими чёрными ветвями тянулся в серое плачущее небо. Василий мок под моросившим дождём и ледяным ветром, который кидал мелкие капли ему в лицо; продирался сквозь мокрые колючие заросли и тяжёлый липкий туман, вяз по колено в болоте, и будто на плечах тяжёлую ношу таскал.

Порой под ноги ему попадались кости, слишком крупные, чтобы принадлежать животным, а однажды он даже нашёл человеческий череп. Тот скалился ему изломанной линией челюсти, в которой не хватало нескольких передних зубов.

Приглядевшись внимательней, Василий разглядел в темноте пустой глазницы маленького спящего ужа.

Дождь лил не прекращаясь, а Василию уже начинало казаться, что он не в этом Богом забытом месте ищет непонятно что, а находится около своего дома, где его ждёт та, которую он оставил, польстившись на чужие богатства.

Тогда вспоминались её русые волосы, и как он любил гладить её по голове; а ещё – большие голубые глаза. Они почему-то плакали, эти глаза, и смотрели с немым укором. По-другому и не вспоминалось, по-другому и быть не могло, ведь Василий помнил почему-то лишь их расставание.

А затем все воспоминания и миражи рассеивались, и он приходил в себя. И понимал, что стоит на зелёной поляне, полной растений, грибов, и ему осталось собрать совсем немного.

* * *

И вот настал момент, когда Василий собрал все травы, которые ему наказала собрать старуха. Он с удовольствием вдохнул в лёгкие влажный вкусный запах леса; ощутил на языке горечь росшей полыни, кедра и болотных мхов.

И эти запахи показались ему самыми чудесными на свете. Василий посмотрел на небо. Оно, спокойное и тихое после пролившегося дождя, безмолвно внимало его взору и было совершенно безучастным и к его горестям, и к радостям.

Однако теперь, когда отчаяние, преследовавшее его ранее, отступило, Василий улыбнулся равнодушному небу и пошёл прочь от этого места навстречу царевне и богатствам, которые за неё сулил царь.

О голубых глазах и русых волосах той, которую он оставил, Василий больше не вспоминал.

* * *

В избе было светлее, чем обычно. Горел огонь, и тени от него лизали стены избы; в огромном котле бурлило ядовито-зелёное варево. Старуха сновала между котлом и буфетом, доставая из последнего неизвестные Василию травы, подносила их к носу, нюхала и что-то тихонько бормотала. Время от времени она хихикала и потирала руки.

Что-то в её фигуре показалось Василию новым. Какая-то быстрота и проворность появились в её движениях. Вот старуха повернулась к нему лицом – и в глазах, в которых блески отсветы пламени, он разглядел непонятное ему ликование.

Он сглотнул вязкую слюну и облизал пересохшие губы. Волнение заставило его сердце забиться быстро и нервно, сковало всего его и почти оглушило. Василий увидел, как ведьма помешивала черпаком варево, кипевшее в котле. Теперь оно меняло цвет с зелёного на малиновый, с малинового на синий, а после стало чёрным.

Василий перевёл взгляд на ведьму.

Та зачерпнула из котла чёрного варева в большой медный кубок и поднесла ему.

– Пей, – приказала она.

И Василий, будто заколдованный, медленно взял кубок. Тот был тяжёлым и горячим. И зелье Василий пил – будто кипящую лаву в себя заливал.

А старуха в нетерпении смотрела на него и шептала:

– Пей, пей, пей...

И когда он, выпив до дна, поднял глаза на ведьму, то увидел, как ликующе блестят красные точки её глаз.

Страх взвился в нём, ледяной стрелой прошёлся по позвоночнику, когда Василий почувствовал, что не может пошевелиться. Кубок выскользнул из его ослабевших пальцев и со звоном покатился по полу. А старуха запрокинула голову назад и громко захохотала. Её смех громыхал в ушах Василия колокольным звоном, и он с ужасом увидел, как стремительно старуха начала молодеть.

С жутким хрустом расправлялась её низкая, сторбленная фигура и обретала формы. Её седые волосы потемнели до цвета вороного крыла, а бледная кожа расправилась, словно лист бумаги, и обрела здоровый розовый оттенок. Старческое лицо наполнилось жизнью, и на нём разгладились все морщины; глаза, со временем потерявшие свой цвет, обрели живую глубину и стали тёмно-карими, почти чёрными, а тонкие губы приобрели злой красный цвет.

От ужаса у Василия перехватило дыхание. Он снова попробовал сдвинуться – и не смог.

А ведьма, молодая и красивая, склонилась над ним и проговорила глубоким низким голосом:

– Ну что, голубчик? Попался.

* * *

– Сколько вижу таких, как ты, – сладко выдохнула ведьма, – всё не устаю удивляться, как на свете много глупцов, – она тонко улыбнулась, сверкнув злыми глазами, и наклонилась к Василию. Его сразу обдало горьким травяным запахом. И если бы он мог двигаться, то отшатнулся бы от неё. Но Василий, застыв на месте, даже говорить не мог. И лишь смотрел, смотрел, смотрел в безумные глаза ведьмы, в которых плескалась сама тьма.

Она выпрямилась и тяжёлым шагом прошла к креслу, села. Василий вспомнил, как увидел в царских хоробах портрет юной царевны. Как любовался её красотой.

И сейчас, глядя на ведьму, он всё понял. А ведьма, будто прочтя его мысли, широко улыбнулась:

– Догадался? Молодец.

Василий почувствовал, как от ужаса у него поползли холодные мурашки по спине.

Если на портрете царевна была красива той холёной красотой, которую всегда добавляет художник, желая польстить

государю, то сейчас перед Василием сидело воплощение ночи, живая красота которая и притягивала, и отталкивала своей дикостью.

Ведьма была страшно красива. Красива именно той поистине дьявольской красотой, которая даётся лишь единицам из людей в один год из столетия. И эта её дьявольская красота была таковой именно потому, что граничила с уродством. У колдуньи были острые черты лица: высокие скулы и длинный нос с горбинкой, но больше всего бросались в глаза её тонкие красные губы, змеившиеся в злой улыбке. А чёрные глаза... такими и правда душу можно было выжечь.

Василий отвёл взгляд от неё, а ведьма тихо рассмеялась:

– Чем дольше живу, тем больше удивляюсь тому, какими слепыми могут быть люди. Потому что поверить в то, что говорит этот выживший из ума старик, может только слепец или глупец. Он свято верит в то, что я вернусь, даже не зная, жива я на самом деле или нет... Посылает ко мне всяких... Уж сколько ко мне таких, как ты, приходило за эти года, не счесть... И ты, родимый, стоишь их всех вместе взятых. Ты не только слеп и глуп, но и жалок в своей алчности. Бросить свою невесту и отправить на смерть человека, который тебе доверял и был готов идти за тобой... Bravo! Я восхищена, – ведьма хищно улыбнулась. – Ну что ты? Боишься? Правильно делаешь, родимый. Да только не выбраться тебе отсюда. Поздно. А уж пока ты сидишь тут, недвижимый, и зелье моё действует, я расскажу тебе, как всё начиналось.

– Давным-давно, лет так пятьдесят назад... Ну что ты смотришь так на меня? Да, я совсем немолода. И так, давным-давно жил... дак он и сейчас живёт, и правит – царь. И была у него дочь. Красоты такой, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Звали её Серафима Прекрасная. Ужасное для неё имя, ей оно никогда не нравилось, поэтому она всегда запрещала даже отцу называть себя так.

Шло время, царевна росла, а царь подыскивал ей женихов. Только вот не нравился ему никто, никто не был достоин его прекрасной дочери, для которой он построил неприступную высокую башню. Царевна сидела там в окружении няnek и мамок. Башня была такая высокая, что девушку было видно всем приезжим царевичам, князьям, боярам да простым странникам. А ей были видны восходы и закаты солнца и дивный дремучий лес, который окружал королевство её отца. Она мечтала хоть раз выйти из башни и прогуляться на свободе в этом лесу, но отец, который страшно любил свою дочь, не выпускал её из башни.

Только мамки да няньки приходили туда. Да ещё учителя, которые учили её наукам разным. А приезжие всё шли и шли к царю, да всё её руки просили. И он отказывал, потому что никто из них не был мил ему.

А потом объявился в их царстве-государстве один учё-

ный. Был он кровей заморских, богат и знатен, и слава о нём впереди него на семь вёрст шла.

Царь сразу же пригласил того к себе во дворец. Учёный оказался очень умён и начитан, а царь, очарованный его знаниями, попросил его научить принцессу всему тому, что он сам умеет. И обещал за это тридцать сундуков золота. Однако учёный отказался от награды и сказал, что коли царевна того пожелает, то сама и наградит его по всем его заслугам.

Шло время, учёный учил царевну тому, что знал сам. Но не заморские знания это были, а тайные знания, взятые предками из самых глубин земли в те времена, когда ещё не было никаких царств-государств, когда ещё не было и самого времени.

Показывал он ей чудеса такие, что от восторга у неё кружилась голова: то радугу создавал по щелчку пальцев, то огонь в руках держал и ей давал держать. Пламя было холодным как лёд и сверкало так ярко, что слепило глаза и разум.

Принцесса наградила колдуна, подарив ему своё сердце. А он обучил её всему, чем сам владел.

Когда царь узнал об этом, он в страшном гневе заточил колдуна в темницу, а свою дочь запер в башне под строгим надзором мамок и нянек. Но невдомёк ему было, что наученная колдуном царевна опоит всех сонным зельем и придёт на помощь к своему возлюбленному.

Когда царевна спустилась в темницу, то не узнала она его: колдун был озлоблен и чёрен лицом и казался старше. Ед-

ва она приблизилась к нему, тот схватил её за руки и начал упрашивать освободить. Но у царевны не было ключа, и она не была так искусна в колдовстве, как её возлюбленный.

Тогда она спросила:

– Разве ты не можешь наколдовать себе свободу?

Но колдун ничего не ответил ей. Лишь лицо его искривилось в злобе, а царевна отшатнулась от него.

Понимание озарило её ослеплённый любовью разум: заморский колдун вовсе не разделял её чувств, он хотел лишь власти.

Тогда вспыхнули его глаза ярким пламенем, и в отчаянной злобе притянул колдун к себе царевну за шею, поцеловал в губы красные жгучим, наполненным колдовством поцелуем. В поцелуй этот он вложил всю злобу свою и ненависть и, может, даже частичку души своей, я не знаю точно.

Сверкнула молния. И осветила она всю ту проклятую ночь белым ослепительным светом. Царевна со страшным криком пыталась оторваться от крепкой хватки колдуна, но никак не могла этого сделать. Только тогда, когда сам колдун оторвался от неё и с диким хохотом бесследно растворился в воздухе, только тогда она отлетела от клетки и увидела застывшего в дверях темницы царя. А он, похоже, видел лишь её шею, на которой чёрным пятном отпечаталась рука колдуна.

Со временем это чёрное пятно исчезло, но начало действовать странное проклятие: куда-то подевалось здоровье царевны, потускнела и поблёкла её красота. Но силы и зна-

ния, которые дал ей колдун, увеличились.

Серафима Прекрасная превратилась в неизвестную никому старуху. А царь, то ли слишком напуганный, то ли слишком обиженный, что она ослушалась его воли и влюбилась в того, в кого ей не стоило влюбляться, прогнал её прочь.

Шли годы. Старухи и след простыл. Она, то есть я, ушла далеко-далеко, на окраину того дремучего леса, в котором так долго мечтала прогуляться.

Колдуна так и не нашли, но я верю, что он жив до сих пор. А царь наконец прозрел и захотел меня вернуть, но, увы, теперь слишком поздно. Быть может, если бы он тогда дал мне больше воли гулять на родных просторах и общаться с людьми, я бы и не влюбилась в того колдуна и встретила бы прекрасного принца, и жили бы мы долго и счастливо... Кто знает.

Со временем я научилась пользоваться своими силами, голубчик. Нашла избушку, в которой меня никто не тревожил. Но мне стало тяжелее выходить на свет белый, потому что моё тело, разрушенное неведомыми мне чарами, слишком слабо для больших путешествий. Но к моей радости, находят такие дураки, как ты, которые готовы продать всё, лишь бы достичь своей цели, и заплатить за неё любую цену. Так вот, голубчик, я не назвала цены за свои услуги. Принцессу ты нашёл, а платой за это будет твоя жизнь, – ведьма улыбнулась и встала с кресла.

А Василий в ужасе замычал и задёргался.

– Ш-ш-ш... – приложила к губам палец колдунья. – Будет не больно. По крайней мере, не так больно, как было больно твоему слуге.

Она склонилась над ним, положила ледяные руки ему на лицо и поцеловала. Василий мычал и дёргался, объятый неведомой силой, которая забирала его жизнь. Наконец сипло вдохнул поцелуй и затих.

Колдунья оторвалась от него, запрокинула голову назад и, закрыв глаза, прошептала:

– Наконец-то.

Безжизненное тело свалилось со стула на пол, ведьма перешагнула через него и толкнула дверь избы. Та медленно и тяжело поддавалась властной руке, будто не желая выпускать колдунью наружу.

– Ну тише, тише... – прошептала ведьма и погладила дверь. – Я уже не твоя, отпусти.

Изба заскрипела, будто выражая свой гнев. А Серафима наконец толкнула её в полную силу. Дверь распахнулась настежь, и ведьму обдало свежим прохладным воздухом. Она с наслаждением вдохнула его в себя и пошла дальше, мягко ступая по зелёной траве.

Затем посмотрела на небо. Оно было беспечно светлого-голубого оттенка, спокойное и вечно молчаливое. Светило яркое солнце, ведьма улыбнулась, подставляя лицо каплям. И тихо произнесла:

– Ты можешь выйти. Не бойся меня.

Сбоку раздалось негромкое мычание. Ведьма повернула голову на звук.

Он прятался за берёзой, которая скрывала его, что-то мычал и, похоже, никак не решался выйти.

– Ну же, иди сюда. Я не причиню тебе вреда.

Мычание стало громче.

– Я бы тоже после такого не доверяла людям. Но я уже давно не человек, мальчик.

Он шагнул вперёд, и солнце осветило лицо и фигуру. Синие пятна на шее и грязь были давно омыты дождём. Мальчишка стоял перед ведьмой, чуть качаясь. Синий язык свисал на подбородок, а стеклянные, лишённые всякого выражения, глаза смотрели на ведьму. Та улыбнулась:

– Хочешь ко мне на службу? Я щедро награжу тебя и не обижу, клянусь!

Николка замычал, а ведьма усмехнулась:

– Отлично. А теперь давай-ка кое-что сделаем...

Она взмахнула рукой и что-то прошептала: чёрные глаза на мгновение полыхнули красным. Поток ледяного ветра окутал фигуру Николки, и через мгновение на его месте оказался большой кипенно-белый лис. Он сощурил свои голубые глаза, глядя на ведьму, а та склонилась над ним и тихо засмеялась:

– Надо же, не думала я, что из тебя выйдет это... Что же, идём, – она пошла из леса прочь, а лис потрусил за ней.

Ветер мягко колыхал её черные волосы и длинные серые

одежды, в которые была облачена колдунья. Она шла и шла навстречу солнцу, приключениям и опасностям.

И улыбалась.

Маги

(автор иллюстрации – Е. Синякина)

The Nokniga

ОСОЗНАНИЕ

TUESDAY, AUGUST 24TH, 1993

VK.COM/NOKNIGA

АЛЁНА МАЙ

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Мечты должны сбываться. Лет с десяти я очень хотела писать книги. Пробовала, но не выходило ничего путного. Сейчас очень много хороших писателей, мою писанину даже не заметят, думала я.

Но всё изменилось в этом году. Моя лучшая подруга подбила меня на это дело.

Теперь я учусь писать и пишу.

*Спасибо тем, кто читает!
Спасибо тем, кто поддерживает!*

A. May

СОБЫТИЯ И ОБЩЕСТВО:

Либо напишите книгу, стоящую чтения, либо сделайте что-то, стоящее написания книги.

© Бенджамин Франклин

**АВТОР ИЛЛЮСТРАЦИЙ:
ГРИДНЕВА НАДЕЖДА**

А. Май. Осознание

Дорогой последователь!

Это письмо для тебя. Ты должен знать, что послужило краху.

Для этого вернёмся в самое начало.

Магическое сообщество от обычных людей отделялось стеной. Мы были скрыты от посторонних глаз, и о нас никто не знал. Так было множество столетий, пока я не стал правителем, тем самым подписав гибель своему народу.

Я с пелёнок обладал деньгами, статусом и связями. Родители постарались. А поскольку я был неглуп, всё это только приумножилось со временем

В процессе взросления и становления личности я увлёкся поиском знаний. Наш народ был силён. В крови каждого текла магия. И я старался изучить как можно больше заклятий, не чураясь ни серыми, ни тёмными. Ведь самое главное – кто и как их использует, верно?

Ещё в школе я пришёл к выводу, что мы не должны скрываться. Если мы сильнее людей за стеной, то должны завоевать их земли. Они бы работали на нас и прислуживали. Нижняя ступень.

Когда я занял свой пост, у меня уже были сторонники. Оставалось дело за малым – просветить остальных.

Годы убеждений, наставлений, тренировок и планов. Да, я смог, я добился своего.

Когда мы захватили первый город, я ликовал. Всё шло по плану. Да, были потери и с нашей стороны. Но это же такая мелочь! Скоро нам будет подвластен весь мир.

Второй город дался тяжелее. Ведь уже не было эффекта неожиданности. Но мы смогли.

Всё шло замечательно, пока оставшиеся живые и свободные люди не объединились.

В один из дней стена, разделявшая нас, рухнула, осыпая острыми осколками. Люди нагнали военной техники и не щадили никого, ни женщин, ни детей. Просто массовое уничтожение. Мы для них стали угрозой, поэтому они пленных не брали.

Выжившим магам пришлось спасаться бегством.

Набравшись сил, мы отправились в свой последний бой. Шансов избежать его не было. Как и снова воздвигнуть стену.

Всё или ничего. Без вариантов.

Прямо сейчас гибнут маги. Я уже знаю исход. Мне осталось недолго.

Твои убеждения не всегда истина.

Продумывай свои ходы заранее.

Живи.

Томас Фредерик Рицсор III.

Р. С. Креплю координаты библиотеки. Её найти сможешь только ты.

Р. Р. С. Пожалуйста, не совершай моих ошибок.

Темноволосый мужчина аккуратно запечатал письмо и подписал:

«Наследнику магической империи».

– Absconditum, quaerere!³

Письмо в тот же миг исчезло.

«Вот и всё. Пора», – с этой мыслью он поднялся из-за огромного валуна, наколдовал защитное поле и ринулся вперёд.

Кругом лежали трупы. Маги и люди. Не разобрать, кого из них больше. Некогда зелёная равнина была обезображена. Везде кровь, копоть от горячей техники и обугленная трава.

– A velox mortem!⁴

Из рук правителя вырвалась синяя молния и поразила противника в самое сердце. Мужчина в форме резко замер и осел на грязную землю.

На лице Томаса застыла маска безразличия. И лишь глаза были полны неукротимой решимости, а руки не переставая полыхали пламенем магии.

³ «Спрячь и попытайся найти!» прим. ред.

⁴ «К быстрой смерти»

– Pila crepitus!⁵

Зелёный луч вырвался из поднятой руки Томаса, и танк взорвался. Взрыв был таким мощным, что охватил рядом идущих военных. Одежда загорелась, и они в панике заматались, истошно крича. Обугленные тела падали плашмя, не подавая больше признаков жизни. Им повезло меньше, чем тем, кого накрыли обломки танка. Те умерли быстро. Их просто накрыло огненное железо, хороня под собой.

Рядом упал его близкий друг и рьяный помощник. Блондин лежал на земле лицом вниз. Даже на расстоянии Томас понял, что ему уже не помочь. Это был последний близкий ему человек. В глазах застыла боль, но он взял себя в руки и двинулся дальше.

«Скоро встретимся, мой друг».

Силы покидали Тома, перед глазами плыло. Но он не сдавался до последнего. Крушил баррикады, взрывал военную технику, уничтожал армию.

Резкая боль в груди выбила из груди стон. Томас опустил взгляд. Его одежда стремительно пропитывалась алой кровью. Он поднял глаза и увидел торжествующее лицо своего врага. Это конец. Вот она, его смерть.

«Мы же так похожи. Жаль, я не видел этого раньше».

В следующую секунду взгляд Томаса потерял чёткость. Он вспомнил своих родителей, своего друга и одиночество,

⁵ «Взрыв шара»

которое он пытался восполнить захватом мира.

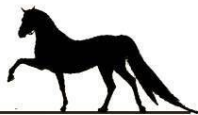
Томас упал, а в глазах застыл последний в его жизни кроваво-красный закат.

The Nokniga

МАГИЯ МОЕЙ ЖИЗНИ

FRIDAY, MARCH 16TH, 1990

VK.COM/NOKNIGA

ВИКТОР КРАСНОВ

*Спасибо за то, что ты рядом.
Не нужно быть лучшим -
главное не предать тех, кого
оставляешь себе верить!*

АДРЕС В ИНТЕРНЕТЕ
[VK.COM/VIKPRINCIPLE](https://vk.com/vikprinciple)

СОБЫТИЯ И ОБЩЕСТВО:

*У меня не было рабочих дней и дней
отдыха. Я просто делал и получал
от этого удовольствие.*

©Томас Эдисон

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Переводчик, педагог-исследователь и репетитор. Автор книг. Участник «РосКон-2020», победитель конкурса переводчиков от Abbyu Lingvo 2014.

Уверен в том, что в жизни многое можно сделать своими руками, ещё больше – головой.

Больше всего в жизни люблю мою добрую милую Лену, бабушку с дедушкой, друзей и картошку.

**АВТОР ИЛЛЮСТРАЦИЙ:
ГРИДНЕВА НАДЕЖДА**

В. Краснов. Магия моей жизни

ЗАПИСКА № 1. НАША ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

– Манами! – осторожно закрываю глаза и произношу её имя, – Манами-чан! – шепчу так, чтобы не услышал даже будильник, валяющийся под стулом.

Мне же не кажется, что я один слышу этот резкий звук, похожий на мяуканье котёнка? Вы его тоже слышите?

Резко оборачиваюсь, открывая глаза, и сбиваю локтем кружку с тёмным осадком на дне... Вай, слишком резко. Темнеет. Но я успеваю увидеть тёмное пятно на полу, уж очень похожее на запёкшуюся кровь...

* * *

Ф-фух! Память возвращает меня к реальности. Улыбнувшись фоторамке, смотревшей на меня взглядом несуществующего уже человека, оторвался от стула и почапал на кухню. Там, собственно как обычно, творился настоящий хаос. Кошка разнесла остатки рыбины по всей кухне, наследив жирными пятнами по линолеуму. В раковине скучковались девять кружек, покрытых разной степенью формирова-

ния простейших организмов, помалу превращавшихся в сообразительных существ.

Ещё одна кружка меня точно взбодрит... А что вы хотели? Магия нашего времени требует наркотиков, пусть и в столь лёгкой и доступной форме. Сколько там чашек убивают суслика?

Эм-м-м, показалось? Или фонарь за окном, прежде чем погаснуть, вспыхнул зелёным светом?

Тьфу, блин, ну я же почти допил... Чуть кружку не расхреначил, а! Кто там трезвонит в два часа ночи? Домофон отключил, так теперь в дверь долбиться надо? Иду уже, иду-у-у. Халат надевать не буду, хозяин я неприветливый, да и характер у меня...

– Так... Здравствуйте! Простите, не знаю, кто вы и зачем здесь, но вообще вы знаете, который сейчас час?

– Да, Кэту-сан, я знаю, что вы не спите. У нас были некоторые проблемы с доставкой... Чтобы вы сильно не огорчились, я решила сама и всё сразу...

– Простите, а вы?.. – я потерялся от излишнего словесного потока этой странной невысокой дамочки в тёмно-зелёной форме с золотистым отливом на рукавах.

– Манами... Я ваша новая гувернантка на эту пару недель.

– Погодите! – мой мозг пытался адекватно воспринять ту чушь, что сейчас творилась в реальности. – Я подхватил вирусняк, да? И вы из команды волонтеров? Халява, знаете,

меня обычно обходит так-то.

– Хи-хи! – её смех был очень милым и явно зацепил внутреннюю невидимую струну. – Нет, что вы! Я хиромант из Махотокоро, школы магии и волшебства в Японии. Возможно, вы слышали о нас из рассказов вашей хвастуны и в некоторой мере даже хамки Роу...

– А-э-э-э. Ничего не понимаю, но на пороге вас держать тоже не буду. Пройдёмте в зал, что ли, объяснимся, хорошо? – отхлебнул из кружки, которую всё ещё держал.

– А вот с поздними этими посиделками вам бы завязать уже, Кэtsу-сан...

– Вы знаете, Марьям...

– Манами. Меня зовут Манами.

– Хорошо, Манами-чан. Почему вы зовёте меня не по имени?

– А потому что всё касается древней Японии. Хи-хик! И давай на «ты», ладно? А то мне так непривычно.

* * *

Девушка прошла со мною в зал, и я могу поклясться, что с балкона послышался звук, напоминавший мяуканье котёнка.

– Это мой буревестник, не обращай внимания. Он пока подождёт на крыше дома, – любезно ответила гостя на пока ещё зарождавшийся в моей голове вопрос. – Мне нужно,

чтобы ты расписался в договоре и принял посылку.

– Погоди, но ведь это договор найма гувернантки?

– А что тебя смутило? – удивилась девушка. – Мой возраст?

– Манами-чан, у меня, как бы, детей-то нет даже.

– А как же Тоши-тян? – вперилась в меня своим взглядом.

– Так, я понимаю, кажется. Скажите, вы из этих, как их там, клофелинщиц? Сейчас я усну, вы вынесете с друзьями тут всё, да? – пытался я найти хоть какое-то объяснение творившемуся безобразию.

Из кухни послышался протяжный зевок, и к нам вышла моя чёрная кошка.

– Тоши, а вот и ты! – вскочила странная посетительница.

– Э-эй, ты Ауру мою не трожь. Она и цапнуть может.

Кошка, словно в подтверждение моих слов, ощерилась и зашипела.

Зная, что могло бы произойти в следующий момент, я кинулся первым и оттащил девчонку от внезапно одичавшей домашней любимицы. Сделал это не совсем удачно, задел плечом шкаф, и с полки свалился подарок одной моей дальней родственницы – белое перо в бутылочке.

– Не надо! – закрылась руками девушка. – Прошу, не надо! Я ничего плохого не хотела! – гримаса ужаса исказила её лицо, когда я взял перо, чтобы положить на место.

«Кажется, ей явно нужна бригада санитаров» – только подумал и ощутил краем сознания дуновение дикого ветра и

шум со стороны балкона. Гигантская тень заслонила и без того мутный свет уличных фонарей.

– Хэджайм, йа мэро! Каре хай йо дезу!⁶ – выкрикнула Манами на японском, и тень, оформившись в огромного буре-вестника, взлетела обратно на крышу.

– Хорошо, что соседи спят. Знаете, дамочка, а вы хорошо говорите по-русски для японки.

– Я вообще не знаю русского, – кивнула в ответ на моё молчаливое удивление, – ты сейчас сам используешь свою магию переводчика и понимаешь меня. Береги Тоши, – она взглянула в сторону чернящего уголька. И аккуратнее со своей махоунотсу⁷, – кивком указала на перо в моей руке. Оно сейчас искрилось и рассыпало белоснежные хлопья.

В коридоре слышались шорохи.

– Кэtsу, ты не закрыл дверь? – снова испугалась она. До чего же трусливая девчонка!

– Кажется, нет.

Вспышка света озарила комнату. За миг до этого чёрный комок подпрыгнул в воздух, сбив Манами с ног.

– Аура! – вскрикнул я, увидев полные боли глаза своей кошки.

– Кэtsу, твои силы! – выпалила, падая на пол не удержавшись на ногах, моя ночная посетительница.

– Лунная призма, дай мне... – пробормотал первое, что

⁶ Хэджайм, не надо! Он хороший!

⁷ Волшебная палочка

пришло в голову, и тут же получил нехилый удар.

* * *

Через мгновение сознание вернулось. Темно. Открываю глаза.

– Манами! – опять закрываю, надеясь на лучшее... – Манами-чан! – шепчу и слышу далёкий крик буревестника, похожий на мяуканье котёнка. Резко оборачиваюсь, раскрывая веки, и на ходу сношу кружку недопитого кофе...

Краем сознания успеваю увидеть Ауру, лежащую на полу в хлопьях белого снега...

ЗАПИСКА № 2. БИТВА НА ЧУЖОЙ ЗЕМЛЕ

Сознание нехотя вернуло меня в реальный мир. Если он, этот мир, конечно, ещё являлся таковым.

Девчонка лежала на полу в отрубе. Кошка сидела у обгороленного шкафа и вылизывала шёрстку.

– Ну ты и охреневшая рожа, Аура! – присвистнул.

– Мур-р! – ответила она и отточенным хоккейным буллитом пнула в мою сторону странную штуку, похожую на моё старое доброе белоснежное перо.

Вопросительно посмотрел на кошку. Та ещё раз лизнула свою лапку, и я отчётливо увидел, как она помахала ею в

воздухе, мол, давай уже делай что-нибудь, мур-мяк тебе под пяточки!

Вновь взглянул на девушку, на кошку... Переложил из левой ладони в правую странную палочку, в которую превратилось моё перо, и осторожно прочертил в воздухе знак Зорро, надеясь на слабый запах серы как в «Чародеях».

«Мур-р-рдец, да прочерти уже портал в окошке, пока нас тут ещё не нашли», – услышал краем уха и удивился изменениям в голосе Манами.

Она тем временем приподнялась, схватилась за голову и внимательно посмотрела на продолжавшую как ни в чём не бывало вылизывать себя кошку.

Всё ещё не желая верить в то, что моя мурлыка заговорила, я очертил в воздухе прямоугольную рамку, не отрывая взгляда от девушки, и комната начала мерцать не хуже ёлочных фонариков.

– Кэтсу, стой! – девушка схватила кошку и подпрыгнула ко мне, взявшись за плечо.

В следующее мгновение комната лопнула как мыльный пузырь, и мы очутились в совершенно незнакомом месте.

Как ни странно, но мне показалось, что здесь только рассветало. Совсем неподалёку шелестела река, унося в стремительном беге розовые лепестки, обронённые цветущим деревом, крайне похожим на иллюстрации из давно полюбившегося мне аниме.

– Только не говори, что мы попали в Японию? – произнёс,

поворачиваясь к девушке, но тут же замер.

К нам приближались несколько животных, по виду напоминавших обыкновенных лисиц. Только шерсть их была чёрной как уголь, словно обожжённой, и от неё исходило зеленоватое свечение.

«Та-а-ак, кажется меня нехило башкой припечатало. Тут тебе сейчас и дубы-колтуны и полуголые девки появятся... хотя вот насчёт последних против ничего не имею», – невольно повернулся в сторону Манами и схватился за кусок дерева в своей руке.

*«Снежной стихией сверкает гора,
Светлому чуду свершиться пора!»*

Палочка сама собой описала в воздухе дугу, повинувшись движению руки, и совершенно внезапно искры посыпались со всех сторон, заставив зажмуриться.

Через пару мгновений открыл глаза, почувствовав в руках нечто потяжелее палочки, и не прогадал.

«Боже, это же настоящий меч!» – растрогался от подступивших чувств.

– Кэtsу! Ты восхитителен! Но эти лисы на тебя любоваться не будут! – отвлекла меня девушка. – Кончай уже дурью маяться! Нас сейчас сожрут!

Меч не так просто поддался, как я бы того хотел. Перекинув из руки в руку, тут же потерял его самым нелепым об-

разом.

Один из лисов не упустил этого шанса и бросился на меня.

Перегруппировавшись, я упёрся одной ногой в землю и приготовился к встрече противника хорошим хуком с правой, но в самый последний момент лис замерцал и стал растягиваться на глазах, превращаясь в уродливого монстра. Передние лапы трансформировались в крепкие ручищи. Голова стала отдалённо напоминать кабанью. Острые клыки прорвали кожу вокруг губ насквозь, и даже показалось, что с них заструилась кровь.

Мой хук пришёлся в солнечное сплетение. Чудище извергло из глубин своих внутренностей то, что поглощало, наверное, в течение недели, и отскочило, пытаясь перевести дыхание. Этим секунд мне бы хватило, чтобы добраться до меча, но он уже исчез в пасти второго противника, решившего остаться в своей прежней шкуре.

– Ладно, понял! Защитная аура! Шлакоблоки!

К чему я это выкрикнул? Но с неба реально стали сыпаться блоки, образовавшие отличную темницу для напавшей на нас твари.

Манами с удивлением и, как мне хотелось бы думать, с восхищением взирала на то, что я творил. Кошка же продолжала намывать свою шерстку у неё на руках, ничуть не обращая на баталию внимания.

Я же очутился в промежутке времени за секунду до мощнейшего удара отошедшего от ступора монстра. Это было не больно. Это было охрененно больно! На секунду мне пока-

залось, что сдохну, но уровень моей злобы зашкалил, и уже в следующий момент зверюга отлетела, разламываясь на куски, словно хорошая такая фигурка из «Лего». Битва была окончена.

– Кэtsy, что за слова ты произнёс в конце? – лучезарная улыбка озарила лицо моей спутницы.

– Заклинание «три Со»... Тебе лучше не знать перевода! – улыбнулся я в ответ и почувствовал, как скорлупа моего сердца дала трещину.

ЗАПИСКА № 3. ВОЛШЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ

До Усадьбы мы со спутниками добрались на удивление быстро. Кошке моей Манами понравилась. Да, девчонка красивая, но не лежала к ней душа. Вот не лежала и всё тут.

За воротами раскинулась высокая сакура, под которой сидел старик в позе йога. Манами попыталась нас познакомить, но тому на меня было ровным счётом фиолетово. Возможно, он достиг состояния дзэна, а может просто завис в облачных высях после нескольких рюмочек sake. Собственно, это было к лучшему, можно было без лишних прелюдий и знакомств отправляться ко сну.

Однако здесь меня ожидал неприятный сюрприз. Манами принципиально не хотела уходить в другую комнату. А мне совсем уж не хотелось оставаться наедине с едва знакомой девчонкой. Да и с мыслями нужно было бороться. Знаете

ли, интуиция что-то меня тревожила.

Попререкавшись несколько минут, я психанул и, как в старые добрые семейные времена, забрав подстилку, вышел на улицу. Место под сакурой уже освободилось, и я почему-то решил, что оно будет просто идеальным для сна.

Аккуратно расстелив бамбуковую циновку на примятой траве, достал из кармана платок и улёгся. Платком накрыл ухо, потому что дома имел привычку засыпать, прикрыв его чем-нибудь, – дурная привычка, от которой невозможно было избавиться в моём возрасте.

– ...а ты знаешь, что некрасиво с ней поступаешь? – зазвучал вдруг голос словно откуда-то изнутри.

– Вот так приплыли. Это ты, совесть, заговорила чоль со мной? – проникновенно молвил я в пустоту.

– Обидеть другого может каждый! – очень знакомая фраза окончательно выбросила меня из дремотного состояния в реальность.

Огляделся – вокруг никого не было. Лунный свет пробивался сквозь макушку дерева и расплывался овальным пятном на стенке странной конструкции, напоминавшей советскую теплицу. Наваждение прекратилось, снова прилёг.

– Блин, и Аура с Манами осталась, – произнёс вслух.

– Вот именно, осталась с ней, без тебя, – вновь ответил голос.

– Да кто тут ещё! – вскочил и выронил из кармана мобильный телефон, светившийся активным экраном.

– Эм-м-м... – поднял его и взгляделся. Я, видимо, спал, потому что экран сам смотрел на меня.

– Ну и? Долго так в гляделки будем играть, товарищ?

– Какого японского мотылька здесь происходит? ИИ прогрессировал из Алисы в... в кого, неизвестное ты существо?

– Думал, после схватки с Огнелисами ты уже перестал чему-либо удивляться. Я Ден. Рад познакомиться. Через три года совместной жизни, – явно с сарказмом произнесло устройство.

– Погоди, Сири знаю, Алису тоже. Наши ещё, вроде, Горыныча делали.

– Эх, не мыслишь ты в иных проекциях, Макс, совсем не мыслишь. Сколько мне за тебя уже приходилось действовать?

– В смысле?

– Контакты закисли! Светку помнишь?

– Ту, рыженькую? Так она странная была, всё говорила, что стихи мои нравятся, а я вообще не... Ах ты ж жо-о-о... Так это ты! Ты что творишь, кнопкотрон волшебный?

– Ну не такой уж и волшебный, каким бы хотелось бы быть...

На несколько минут мы оба замолчали, но молчание нарушил первым я, сгорая от любопытства.

– А как ты можешь рассуждать?

– Какой процессор сюда поставили? – ответил он, казалось, невпопад.

– Не уходи от разговора!

– Не уйду. Так какой?

– У собратьев вон этой выдры спроси узкоглазой, – махнул в сторону домишки, – андроид вроде, один из экспериментальных последних.

– Понятно... – вздохнул совершенно по-человечески телефон. – Можешь после всего вот этого в Питер заехать?

– Странный диалог у нас. Туда-то зачем?

– К родным, помянуть.

– Эт кого? Нокию с Мотороллой?

– Да пошёл ты... Шутник, – замолчал вдруг аппарат. Экран погас, а из динамиков сама собой заиграла «*Hotel California*».

– Ну ладно тебе, в кои-то годы заобщались, – я окончательно проснулся и опустил телефон рядом с собой на цинковку. – Ты вообще кто и почему всё это время молчал?

Телефон переключил мелодию. На экране высветилась надпись «*Пошлю тебя на...*».

– Ну прости, Ден, расскажи о себе. Я признаю, что был неправ. Ты всё же программа?

– Эх. Всё сложнее, дружище. Можешь считать меня зомбьяком. В последний раз руки-ноги были у меня в сорок третьем. Тогда мне Катенька до мурашек нравилась.

– Какая Катенька? Ты – телефон! Который сейчас... – экран начал краснеть, я осёкся. – Прости, опять я... продолжай!

– Прощаю. Тоже был горяч. Тогда мы с фашугами знатно зарубились. Месиво было настоящее. Ещё летёха пошутил, что я такой везучий, что можно в атаку идти на доты с табуреткой... Вот... – помолчал он немного, – а потом с этим же летёхой, Васькой Ветровым, пошли в обход, когда всё по-утихло.

– И? Не разряжайся только!

– Да нет... Это я так, опять Катюшку вспомнил. На мину наступил я тогда. Она щёлкнула. Я встал. И лётеха встал и пистолет достал. Стал задом пятиться – след в след.

– Прямо как по фильму какому рассказываешь.

– М-да... А тогда не фильм это был. Очухиваюсь и не могу понять. Вокруг темно. Слышу голоса, но они как сквозь барьер прорываются. Ну всё, думаю, хулиганы зрения лишили, а потом разряд, ещё один. И Катин голос. Тогда я его слышал в последний раз.

– Сколько ей тогда было?

– Семнадцать, она медсестричкой бегала...

– Ах ты, педофил ста-а-арый!

– Да ну тебя, мне всего тогда девятнадцать было.

– Значит ей сейчас девяносто четыре.

– Ты это... не надо. Я уже видел её.

– Как?

– Обычно. У меня же теперь мозг – это микропроцессор.

Спасибо, что памяти много взял, хватает вот и на раздумья, и на воспоминанья.

– Съездим к твоей мы Кате, – произнёс я после очередной паузы. Только чур её на микропроцессоры не перешивать... Ещё я порнухи по USB не наблюдал.

– Спасибо тебе, Макс...

– Хм... за что?

– Ты такой же как и я. Трындец творится в душе, а всё равно юморить пытаешься.

– Ладно уж тебе, Денис Батькович, – внезапно я отвернулся, почувствовав ветер вместе с луком где-то рядом с носом...

– Я тебя уже посылал? Мне всё ещё девятнадцать... Ну, плюс три года с тобой вот.

– Да уж. И вправду волшебство живёт рядом с нами. Давай спать уже.

– Давай, ухожу в губернацию. Если что, буди, сто лет почти пролетело без разговоров. Только игру эту удали, а? По-человечески прошу.

– Которая с немцами?

– Она самая.

– Ладно, всё равно дальше Курской дуги за них продвигаться не мог... Постой! Или?..

– Да... или! Ложись уже!

ЗАПISKA № 4. ТРАНСФОРМАЦИЯ В ШКОЛЬНИЦУ

Пробуждение оказалось фееричным. Первые аккорды «*We will rock you*» ворвались в мою невыспавшуюся головушку и разорвались там голосом вокалиста, весьма неплохо пародировавшего Фредди.

– Отличная мелодия для будильника, Ден! – произнёс не открывая глаз и провёл рукой рядом, чтобы нащупать телефон.

Однако пальцы нащупали лишь твёрдую стенку. В полном непонимании постарался открыть глаза. Эффект был ошеломительным – бандюги всё же, по ходу, выкололи мне глаза. Изображение на экране моих встроенных окуляров отчаянно не хотело появляться. Немного ошалев, постарался приподняться, но стукнулся головой о совершенно непредусмотренный здесь в моих планах потолок.

– Ё-ё-о-ошкины коченожки! – прошептал и ойкнул. – Это откуда у меня в мыслях такие эпитеты? Что вообще значит слово «эпитет»?

Больше времени на раздумья оставлять не хотелось – вместо этого повернулся на бок и постарался выдавить крышку – мысленно уже простившись с недостатком кислорода. Ну а что, кому ещё приходилось оказаться в ящике, погребённым заживо?

Только к чему был гитарист снаружи, который продолжал исполнять бессмертное произведение Меркьюри? И почему он не слышал моей возни? Охх... А может, это уже архангелы в свои трубы кличут именно таким образом? Нет, ну а что? Скажете, что вы слышали эти трубы?

На боку выдавить крышку оказалось невозможно, решил вернуться на спину, но в этот же момент локтем задел боковую стенку – та поддалась, и я со всей дури грохнулся на пол примерно с полутораметровой высоты.

Странно, но те маты, которые пришли в голову, были детскими и даже ненатуральными. Отойдя от болевого шока, огляделся. Пара узких окошек, больше похожих на стрельчатые бойницы. Ковёр на полу, весь в шерсти и соломе что ли. В углу доска подвешена на металлических цепях. На ней – отсвечивающие белым кристаллы. И массивный шкаф.

Позади послышалось странное фырканье – осторожно повернул голову и встретился с удивлённым взглядом, мать его, оленя!

– Что со мной случилось? – задал я ему глупый вопрос, стараясь прийти в себя и собрать хоть какие-то осколки логичности. Олень хорнул⁸ в ответ и перебрал своими копытами.

– Всё понятно, так, где мой телефон? – потянулся к карману, но вместо него нащупал странные складки. Закрыв глаза.

– Божечка, только не надо меня переносить в Шотландию,

⁸ хоркать, хорнуть – (об оленях) издавать своеобразный рёв

я ненавижу британскую погоду, бодрянный виски и лок-
несскую склизкую ящерицу! Пожалуйста! Япония мне была
как-то ближе по духу.

Олень проревел вновь и, судя по звукам, принялся с ин-
тересом меня обнюхивать.

Не открывая глаз, отстранился от его морды и запустил
руку в штаны. Ничего не нащупав, в отчаянии подскочил и
вскрикнул.

– Я всё понял, это тот волшебный дедок, который сидел
под сакурой. Как там это у них? «Бабочка в теле человека,
который видит, что он на самом деле спит в теле бабочки?»

Снаружи послышался шум – но он шёл явно не с той сто-
роны, откуда доносились звуки уже другой мелодии, кажет-
ся, из Блэк Саббат. Кто-то спешил ко входу в комнату. Толь-
ко сейчас обратил внимание, что и двери-то не было – был
лишь тот самый шкаф, с антресолей которого я свалился.
Блин, больно! Куда деваться-то?

Шкаф содрогнулся от мощного удара. Ещё раз и ещё. Пря-
таться было некуда, потому я молча наблюдал за действием,
всё ещё развалившись на полу. Олень же подвинулся ближе,
чтобы изучить мои волосы. О, они стали невероятно длин-
ными, но башка ужасно чесалась, ещё и низ живота нача-
ло крутить, словно от меня отрывали самую важную часть.
В принципе, она уже была оторвана, но вот эти фантомные
ощущения.

Чёрный шар пробил дверцу шкафа, отлетевшую к окну, и

рассыпался мелкими молниями. В комнату заползла сквозь шкаф девчонка, укутанная в меха. Куртка, шапка, сапоги, – всё было оторочено мехом, только штаны были из мешковины. Только тут я обратил внимание на довольно низкую температуру, которая не предполагала того, чтобы я светил своими пусть и стройными, но мёрзшими ножками.

– Принцесса, вы здесь! Отлично, нужно выбираться!

– Это ты мне? – снова дурацкий вопрос, но я ведь не привык к своему новому телу.

– Ну не оленю же, правда? – она явно не была настроена на дружеский разговор.

– Я ногу вывихнул... вывихнул-ла, кажется, – произнёс, стараясь встать.

– Ну так лекани, в чём проблема? Или головой что ли ударились? Давай же, спешим скорее, пока этот придурок себе весь Дурмстранг не подчинил!

– Какой придурок?

– О-о-о, подруга, да ты тут, гляжу, с оленем поразвлекалась знатно?

– Я не знаю тебя! Но та, с которой ты сейчас ведёшь диалог, тебя бы уже прикончила! Уж извини, но в моей голове точно такие мысли сейчас витают.

– Секунду, к нам, кажется, спешат!

Только сейчас я вдруг осознал, что мелодия замолкла, и в коридоре слышен лязг металла.

– Не вставай! – выкрикнула моя новая подруженция и

схватила посох, который торчал из шкафа. Умело закрутив его рукой в воздухе, создала огромный чёрный шар, и запустила им в открытый шкаф. Грохот был таков, что мне пришлось зажать уши, а олень вжался в угол. Даже пол, казалось, затрясся.

– Ты это чего сделала?

– Это не я, это чёрная магия. Стражники сдетонировали.

– Что сделали стражники?

– Ай, потом расскажу всё, лечись и помчали скорее!

ЗАПISКА № 5. СЮЖЕТНЫЕ ПОВОРОТЫ ИЛИ НАЧАЛО ЭЛЕГИИ

Итак, я находился в настоящем замке. Мои гладковыбритые ножки виднелись из-под короткой юбочки, а волосы рассыпались по кроваво-красной кофточке.

– Юрико, послушай, нам нужно спешить, пока школа ещё не захвачена!

«Ага, то есть это моё имя», – подумал про себя.

– Напомни, а как мне наколдовать исцеление?

– Откуда я знаю? Это твоя чёрная магия, сама что-то там шептала и духов звала.

– Понятно, что ничего не понятно. Ладно, попробую вон, на олени. Что ж, лунная призма, вот и настал твой час вновь. Дай мне, несуть волшебная, силу воды, силу звезды и, возможно, даже силу земли...

Моя новая знакомая шлёпнула себя ладонью по лбу, однако уже в следующее мгновение лёгкое облачко сформировалось вокруг моего тела, слегка приподняв юбку. Грудь стало нестерпимо жечь – тут же сорвал с шеи странную штукювину в виде огранённого овального камня багрового цвета с чёрными прожилками. Зажав камень в руке, вытянул её вперёд, и животное внезапно превратилось в деревянную статую.

– Э-эй, поосторожнее с магией превращения! – схватила девушка меня за руку. – Не хватало ещё демонов тут вызвать.

– Да ты, я погляжу, всё для этого делаешь, – кивнул в сторону зиявшей дыры. Тут же перевёл взгляд на ногу и зашептал первые пришедшие в голову слова:

– *Силицио магнус гунто... Эпискеи!*

Внезапно потеплело, и стало даже проще дышать.

– Вот и умница! Помчали!

Мы выбрались на крышу здания. Солнце опускалось за горами, отсвечивавшими розоватым блеском своих снежных вершин. В воздухе пахло дешёвым освежителем воздуха – тем самым пресловутым запахом альпийской свежести.

– На защиту Дурмстранга! – заорала вдруг моя спутница и превратилась в угольную лисицу, ту самую, которую я уже встречал на своём пути или, вероятнее, весьма на неё похожую.

– Ни ку-ку себе поворот! – подумал про себя и бросился вслед за ней, срывая с шеи камень и наматывая цепочку, на которой он висел, на свою руку. Цепочка впилась в кожу и

прочно зацепилась, превращаясь в браслет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.